

XX ВЕК
ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

ЭЛИКСИР БЕССМЕРТИЯ ДЛЯ ВОЖДЯ

СЕКРЕТНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ
НА СЛУЖБЕ ВЛАСТИ

И.Г. Атаманенко

Игорь Григорьевич Атаманенко
Эликсир бессмертия
для вождя. Секретные
лаборатории на службе власти
Серия «Великие тайны
истории. XX век»

текст предоставлен правообладателем
Эликсир бессмертия для вождя. Секретные лаборатории на службе
власти: Вече; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-8111-0

Аннотация

Это беспрецедентное повествование откроет вам тайны промысла агентов влияния ЦРУ в высшем эшелоне власти СССР. Вам также станут известны подробности интимной жизни десяти американских президентов. Вы узнаете, как профессор-авантюрист создавал эликсир бессмертия для Сталина; почему Хрущёв выезжал за рубеж на военных кораблях; как домашний кот-прорицатель предупреждал Брежнева о готовящихся на него покушениях; как китайские медики продлевали жизнь Мао Цзэдуна; кто сочинял антисоветские анекдоты.

Кроме того, вы станете свидетелями дерзкой операции «Альфы» по вывозу из США двух советских офицеров-оборотней.

Никакого вымысла – сугубо документальный материал, и только из первых рук!

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Загадка часовых поясов	9
Глава первая. Нормально, «Григорий», отлично, «Оскар Уайльд»!	9
Глава вторая. Премьер-непоседа	20
Глава третья. Танцы на граблях	27
Глава четвёртая. «Поцелуй негра»	40
Глава пятая. Подарок Далай-ламы	51
Глава шестая. Расстрел У Боровицких	60
Глава седьмая. Предсказания кота-провидца продолжаются	93
Глава восьмая. Самоубийство в знак протеста	98
Часть вторая. «Контора глубокого бурения» идёт по следу	102
Глава первая. Подвергай всё сомнению!	102
Глава вторая. Несостоявшийся нобелевский лауреат	106
Глава третья. Генерал Карпов негодует	113
Конец ознакомительного фрагмента.	120

**Игорь Атаманенко
Эликсир бессмертия
для вождя. Секретные
лаборатории на
службе власти**

© Атаманенко И.Г., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Пресытившегося гурмана не соблазнить комплексным обедом из рабочей столовой, а просвещённого читателя – стандартным сюжетом об ухищрениях спецслужб.

Сегодня заповеди из секретных инструкций для сотрудников ВЧК-ОГПУ выглядят так же наивно, как брошюра «В помощь сельскому пионервожатому», а словосочетания «наружка-прослушка» и «агент-резидент» от чрезмерного употребления нашими малосведущими авторами милицейских и шпионских боевиков превратились в разношенные домашние тапочки, которые удобны и... незаметны.

Чтобы удовлетворить естественный голод просвещённых гурманов, приходится вновь и вновь обращаться к архивам секретных служб. И всякий раз – о чудо! – в изумлении открываешь для себя всё более пикантные «рецепты» приготовления блюд, которые спецслужбы готовили на своих «кухнях».

Полёт мысли разработчиков спецопераций вызывает восторг и восхищение, а оригинальность способов добывания стратегической информации поражает воображение...

Эксклюзив!

Советских лидеров во время пребывания в США с официальными визитами неизменно преследуют приступы необъяснимой болезни.

Комитет госбезопасности СССР выдвигает версию, что недуг провоцируют некие секретные эксперименты, проводимые американскими спецслужбами над нашими лидерами.

Гипотеза находит подтверждение.

Оказывается, американские спецслужбы вынудили советского учёного, выехавшего на Запад, «поделиться» уникальной методикой изучения психологии человека через исследование его... экскрементов!

Раскаяние за совершённую ошибку всю жизнь преследует эмигранта, он ежечасно ждёт возмездия. Но времена изменились, сталинские «эскадроны смерти» не рыщут более по миру в поисках предателей с целью их физического устранения.

Для встречи с учёным в Штаты направляется оперативный сотрудник. Встретившись с ним, учёный сообщает обо всех известных ему экспериментах, негласно проводимых американцами над советскими лидерами, и о причинах возникновения «болезни».

Новое – это давно забытое старое.

Секретные службы США с помощью советского учёного-эмигранта взяли на вооружение исследования, проводившиеся в 1940—1950-х годах в спецлабораториях НКВД, когда Сталин дал задание Лаврентию Берия составить психологический портрет своего контрагента Мао Цзэдуна, с которым вождю предстояло сесть за стол переговоров.

Задача не из лёгких. Это – всё равно что поставить диагноз перед сложнейшей операцией.

Но советские естествоиспытатели, привыкшие задира́ть юбки природе-матери, научились проникать в подноготную даже самых трудных пациентов – политических деятелей – через «чёрный ход»...

Часть первая. Загадка часовых поясов

Глава первая. Нормально, «Григорий», отлично, «Оскар Уайльд»!

12 апреля 1956 года необычно ранний телефонный звонок разбудил резидента КГБ в Англии Николая Борисовича Родина. Подняв трубку, генерал услышал условную фразу. Агент «Оскар Уайльд» вызывал своего оператора на экстренную встречу.

Офицер резидентуры, он же личный шофер, взял Родина на борт служебного «ягуара» у его дома на Холланд Парк и, сделав «проверочный круг почёта», высадил на Баркли-сквер.

Неспешной походкой столичного аристократа, проделывающего утренний променад, генерал двинулся вдоль книжных магазинов, то останавливаясь у витрин, то заходя внутрь якобы для ознакомления с новинками печатной продукции. Наконец он вошёл в самый известный в Лондоне букинистический магазин и затерялся среди стеллажей. Место, со всех

точек зрения удобное для проведения моментальных конспиративных встреч с агентом: можно, не привлекая внимания, стоя по разные стороны книжной полки, переброситься парой фраз, понятных только посвященным, принять сообщение или в книге передать инструкции.

Взволнованный вид «Уайльда» свидетельствовал, что произошло нечто запредельное...

* * *

«Оскар Уайльд», в миру – Уильям Джон Кристофер Вассалл – родился в Англии, в семье священника. Окончив в 1941 году частную школу в Хэрроу, он некоторое время служил в банке, затем работал в Адмиралтействе – так в Англии именуется министерство военно-морских сил, откуда в 1954 году был направлен в посольство Великобритании в Москве. Несмотря на скромную должность, Вассалл имел неограниченный доступ к секретным документам всего военно-морского атташата.

В условиях холодной войны, боязни подвохов со стороны КГБ жизнь одинокого холостяка в Москве была такой же пресной, как и всех других иностранцев, пока он не попал в поле зрения Комитета госбезопасности.

Выйти на Вассалла сотрудникам английского отдела Второго главка, занимавшимся дипломатами, помог некто Феликс, советский гражданин, приставленный к посольству

Великобритании в Москве Управлением по обслуживанию дипкорпуса и работавший на технической должности.

Выполняя наше задание по изучению вновь прибывших в посольство сотрудников, Феликс подружился с Вассаллом и тут же распознал в нём пассивного гомосексуалиста, ибо сам нередко разнообразил свой досуг порочными забавами с малолетними извращенцами.

Через некоторое время Феликс вывел англичанина в «свет», приобщил к изысканной кухне московских ресторанов «Арагви» и «Армения», познакомил со своим другом Натаном, активным гомосексуалистом.

С Натаном жизнь Джона приобрела особую пикантность, которой ему так не хватало всё время пребывания в чужой стране.

Друзья шикавали в ресторанах, гуляли на квартирах у заматеревших «голубых», где менялись партнёрами так же легко, как опорожняли ящики шампанского – всё было оплачено и освящено высшим руководством советской контрразведки, более того, всё снималось кино- и фотокамерами.

Вокруг медоносного цветка вился рой ненасытных шмелей – секретных помощников КГБ, наполняя соты – файлы ведомства информацией, которую предполагалось использовать в час «Ч», когда будет отыгран первый акт. И час пробил, но...

Совершенно непредвиденное противодействие привлечению иностранца к негласному сотрудничеству руководство

английского отдела Второго главка (контрразведка Союза) встретило в лице новоиспечённого главы КГБ при Совете министров СССР, генерал-полковника Серова...

* * *

Иван Александрович Серов своё восхождение на властный олимп начал в 1939 году, когда он, бездарный майор – выпускник Военной академии имени М.В. Фрунзе, понравился Лаврентию Берия. Симпатии сильных мира сего имеют, как правило, материальное выражение: вскоре Серов – генерал-майор и заместитель начальника Московской рабоче-крестьянской милиции, через пару недель – её начальник, а через шесть месяцев министр внутренних дел Украины и по совместительству заместитель наркома НКВД. Тогда же, в 1939-м, на Украине судьба свела его с Хрущёвым, где тот возглавлял республиканский ЦК.

Но, как известно, у каждого (даже везунчика!) «свой скелет в шкафу». У Серова – изъян в родословной: отец в 1905–1917 гг. служил в полицейской страже Вологодской тюрьмы. После революции Александр Серов, опасаясь мести со стороны бывших своих подопечных, скрылся в неизвестном направлении, его сын, чтобы сделать карьеру, утаил от партии прошлое отца, истязателя революционеров-большевиков...

Хрущёв об этих дефектах в биографии Серова знал, но помалкивал, имея на восходящую звезду на энкавэдэшном

небосклоне свои виды. Ну хотя бы для борьбы с друзьями-соперниками, мешавшими установлению его, Никиты, единоличной власти в стране. А Иван Александрович за это молчание верноподданно служил своему благодетелю. Да так, что, будучи в 1954 году назначен с подачи Хрущёва председателем КГБ при СМ СССР, в течение трех месяцев, предшествовавших XX съезду, вывозил с Украины в Москву для уничтожения материалы с грифом «сов. секретно». Документы с одной по сути резолюцией: *«Ликвидировать как врага народа»*, или *«Уничтожить как гидру контрреволюции»*, или просто *«Расстрелять!»*. А подпись одна – *Н. Хрущёв...*

* * *

Один из первых циркуляров Серова категорически запрещал привлекать женщин для оперативной работы в КГБ. Их разрешалось использовать в качестве приманки и лишь иногда для вербовки других женщин. Но не более того.

Можно представить, каково было его предубеждение против «голубых», если даже женщин он рассматривал как ущербную материю!

Генерал буквально впадал в истерику при одном упоминании о гомосексуалистах, которых в те времена называли не так романтично, как сегодня.

Самый веский аргумент сановного держиморды звучал так: «*Мне только пидоров не хватает в моём ведомстве!*»

Потребовалось несколько месяцев титанических усилий, чтобы убедить горе-председателя в целесообразности привлечения Вассалла к негласному сотрудничеству ввиду его неограниченных возможностей по добыванию оперативно значимой информации.

* * *

Пытаясь склонить Серова к принятию своей точки зрения, его заместитель начальник Второго главка генерал-лейтенант Грибанов, ас вербовочных дел, ссылаясь на исторические примеры.

Вспомнил действовавшего под руководством разведки Генерального штаба царской армии секретаря российского посольства в Лондоне С.А. Козелл-Поклевского. Именно благодаря его усилиям и «голубой» дружбе с английским королём Эдуардом VII состоялось заключение англо-российского соглашения в августе 1907 года, нормализовавшее все связи между двумя державами. До подписания договора отношения России с Англией были довольно натянутыми, если не сказать враждебными...

Не забыл Грибанов упомянуть и полковника Рёдля,

несколько лет снабжавшего Россию сверхсекретными сведениями о военных приготовлениях Австро-Венгерской империи, и авантюриста международного масштаба Манасевич-Мануйлова, причастного к формированию нашей агентурной сети в странах Западной Европы, и многих-многих других.

Даже ссылки на последние открытия учёных-естествоиспытателей, свидетельствовавших, что гомосексуалистами, как и левшами, люди рождаются, а не становятся вследствие империалистического образа жизни, на Серова не действовали...

Ситуацию удалось переломить лишь после того, как Грибанов намекнул своему шефу о возможном назначении англичанина в штат разведывательного управления министерства военно-морских сил Великобритании по возвращении на родину...

* * *

Вербовку «в лоб» проводил лично Олег Михайлович Грибанов. Искусный «охотник за скальпами», он выступал сразу в трёх ипостасях: сценариста, режиссёра-постановщика и солиста.

Не тратя времени на увертюру, генерал сразу показал Вассаллу фото, на которых тот был запечатлён со своими партнёрами, мягко выражаясь, в неожиданных ракурсах. Преду-

предил, что все материалы могут быть переданы английской службе безопасности.

Но и это ещё не всё. Фотографии могут случайно попасть в почтовый ящик матери и его друзей, если Джон не согласится сотрудничать с самой гуманной в мире организацией, чьи сотрудники известны чистотой своих рук, горячими сердцами и холодными головами...

Как выяснилось впоследствии, генерал Грибанов несколько переборщил в своих стараниях подавить волю эстетствующего гомосексуалиста: после беседы Вассалл был настолько морально раздавлен, что чуть было не пустил себе пулю в лоб из табельного оружия.

Вторым после самоубийства им рассматривался вариант явки с повинной к послу...

* * *

Тут-то и появился на авансцене отошедший было в тень Феликс.

Выслушав приятеля, он посоветовал не драматизировать ситуацию, ибо жизнь прекрасна, а самое плохое в ней то, что она проходит. Ничего страшного не случится, если Вассалл войдёт в контакт с органами, разумеется, не для того, чтобы заниматься шпионажем – Боже упаси! – да ещё и против горячо любимой Великобритании. К тому же ему скоро уезжать, зачем омрачать последние месяцы?

Вскоре в кабинете Вассалла раздался звонок, и знакомый голос предложил встретиться за бутылкой вина, поболтать о жизни. Иностранец приглашение принял.

На последующих встречах Грибанов и сменившие его вербовщики-кукловоды умело сняли горький осадок, оставшийся от первой конфронтации, сыграли на самолюбии, внушив Вассаллу мысль, что его мнение по вопросам международной политики может представлять бóльшую ценность, нежели мнение военного атташе или даже посла.

Рюмка за рюмкой, мнение за мнением – и новые знакомые становились всё приятнее и ближе.

Надо же, как был прав Феликс, говоря о том, что жизнь прекрасна! Появились мелкие подарки, потом более крупные, затем помощь деньгами...

...От обсуждения глобальных политических проблем перешли к конкретным характеристикам на сослуживцев Вассалла, затем к анализу рабочих документов, ложившихся на стол англичанина...

В сентябре 55-го, за полгода до убытия в Англию Вассалл приступил к откровенной передаче секретных документов на явочных квартирах КГБ.

По возвращении в Лондон Джон Вассалл, работавший к тому времени под псевдонимом «Оскар Уайльд», действительно, попал в разведуправление ВМС Великобритании.

Вслед за этим он был принят на личную связь нашим ре-

зидентом в Англии генералом Николаем Родиным, что само по себе свидетельствовало о значении, которое придавалось работе с англичанином. На первый взгляд, никчемный мелкий клерк имел неограниченный доступ к сведениям, представлявшим не то что военную – государственную тайну!

* * *

Жизнь Вассалла превратилась в нескончаемый праздник. Эх, если бы ещё не надо было передавать «Григорию» – рабочий псевдоним Родина – секретные сведения!

Но, с другой стороны, на какие деньги тогда содержать роскошную квартиру в фешенебельном районе Лондона на Дофин-Сквер и два авто, заказывать костюмы у самых модных портных, посещать дорогие рестораны и, конечно же, оплачивать великосветских порочных партнёров, которых Вассалл ангажировал на вечер или арендовал за умопомрачительные суммы на уик-энд?! Особо понравившихся он брал с собой в заграничные турне, покидая задымленный Лондон на время отпуска...

...Первую встречу с «Уайльдом» Родин провел в Лондоне на станции метро «Финчли Роуд» в конце марта 1956 года.

Вторая встреча была запланирована через месяц, но чрезвычайные обстоятельства заставили агента дать о себе знать много раньше...

Глава вторая. Премьер-непоседа

Как засидевшаяся в девках дурнушка бросается в загул – так Никита Хрущёв, ощутив под ногами твердь единоличной власти, пустился в заграничные вояжи.

Антони Иден, министр иностранных дел, а затем премьер-министр Великобритании, как-то прорицательно заметил: чем хуже идут дела у лидера внутри государства, тем настойчивее он рвётся на международный простор, становясь фактическим главой внешнеполитического ведомства.

За восемь лет бесконтрольного правления Хрущёв побывал в тридцати шести странах всех, кроме Австралии и Антарктиды, континентов.

В некоторых – дважды, трижды. Шестьдесят четыре рабочих, дружеских, официальных и государственных визита. Конвейер. Прибавьте к этому ответные визиты в СССР иностранных государственных деятелей – станет ясно, что наш лидер не щадил себя, работая на износ во имя международной солидарности трудящихся. Когда уж думать о благосостоянии собственного народа – дай Бог, успеть сменить носки перед свиданием с Принцессой Датской...

Хрущёв искренне верил, что его заграничные вояжи способствуют росту благосостояния советского народа. Хресто-

матийным доказательством тому стали закупленные в Дании заводы по производству колбасы.

Было так.

В Дании во время посещения комбината по производству «народной» колбасы Хрущёв обратил внимание, что в конечный продукт включают соевые добавки. Идея настолько ему понравилась, что он тут же распорядился закупить два десятка заводов по производству колбасы. А уже вернувшись в Москву, росчерком пера внёс свои коррективы в технологический процесс: наполнителя – сои – должно быть не двенадцать процентов, как у датчан, а все тридцать три. На один килограмм колбасы приходилось всего лишь шестьсот граммов мяса!

Так с лёгкой... головы Хрущёва наш народ получил «дую» колбасу, а он с трибуны очередного Пленума ЦК доложил делегатам, что Партия под его руководством удовлетворила потребность населения СССР в колбасе **ПОЛНОСТЬЮ!**

* * *

Никогда ещё главам иностранных государств не доводилось принимать столь многолюдные делегации, как те, что прибывали с советским лидером.

В поездках председателя Совета министров СССР сопровождали члены правительства, многочисленная челядь,

охрана, журналисты, советники, консультанты и... родственники. Причем, количество последних, как правило, соответствовало числу официальных членов делегаций.

Знай наших, господа империалисты!

В страны идеологических и военных противников он прибывал на военных кораблях или на построенных специально под него и свиту яхтах. Нетрадиционный способ передвижения имел свою предысторию.

В 1953 году американцы обнаружили в кабинете посла Соединённых Штатов в Москве уникальной конструкции микрофон, который в течение восьми лет исправно поставлял Кремлю сверхсекретную информацию.

Опасаясь, что за время, прошедшее с момента разоблачения чудо-микрофона, западным спецслужбам удалось не только сделать с него копии, но и внедрить их в здания наших заграничных дипломатических представительств, Хрущёв принял решение никогда там не останавливаться, проводя совещания с послами и ночуя на плаву...

И вот теперь, за два дня до прибытия Хрущёва и министра Вооружённых Сил СССР Булганина в Англию на борту крейсера «Орджоникидзе», наш резидент принял сообщение, что по заданию Сикрет Интеллидженс Сервис под военный корабль для совершения каких-то манипуляций должен нырнуть ас диверсионных операций майор Лайонелл Крэбб

по прозвищу «Бастер».

Надо сказать, что в те годы «Орджоникидзе» был самой современной боевой единицей, бороздившей воды Мирового океана.

Он был оснащен новейшим противолодочным и противоминным оборудованием. Возможно, оно-то и заинтересовало англичан.

Как бы там ни было, председатель Комитета госбезопасности Серов, получив информацию от Родина, не преминул шепнуть Хрущёву, что на него готовится покушение.

Благо, основания для такого заявления имелись: 29 октября 1955 года был взорван и пошёл ко дну со всем экипажем линкор «Новороссийск».

Одной из наиболее серьёзных версий, обсуждавшихся в Кремле, была версия о мести итальянских диверсантов. Линкор, известный во время войны как «Джулио Чезаре», находился на вооружении ВМС Италии и нам достался в счёт репараций.

Сигнал, поступивший от «Уайльда», немедленно был взят в работу.

В Портсмут из Мурманска на подводной лодке доставили отряд «Барракуда» – диверсантов-подводников экстра класса, которым предстояло нести круглосуточное дежурство по периметру крейсера.

Неизвестно, чем закончилась боевая вахта наших подводников, но Крэбб из морской пучины не выбрался.

Мы заявили решительный протест, Хрущёв спешно прервал визит, выставив англичан на весь мир негостеприимными хозяевами, а премьер-министру Англии пришлось приносить публичные извинения в палате общин...

* * *

Коль скоро сигнал нашего «крота» в системе военно-морского министерства нашёл подтверждение, встал вопрос о награждении всех сопричастных.

Серов, Родин и «барракуды» получили ордена. Вопрос о поощрении первоисточника, Джона Вассалла, оставили решать лично Никите Сергеевичу.

Со словами «Благодаря ему, мы умыли, нет, мы уели, этих лицемеров англичан!» Хрущёв, импульсивно щедрый на раздачу высших наград СССР иностранцам (накануне он лично вручил Золотую Звезду лидеру Албании Энверу Ходже), распорядился о присвоении звания Героя Советского Союза Джону Вассаллу.

Серов вкрадчиво заметил, что ещё никто из агентов-иностранцев не был удостоен этой чести, да и вообще, болен он, этот Джон...

– Что за болезнь?

– Хроническая педерастия, Никита Сергеевич...

– Ну, тогда поощрить деньгами – пусть лечится...

* * *

Хрущёв навсегда уверился в правильности избранного им способа, продолжая посещать страны главного военного и идеологического противника только на борту суперсовременных плавсредств, а Джон – снабжать нас информацией.

По просшествии почти четырёх лет Вассалл передал «Григорию» тысячи совершенно секретных документов о военно-морской политике Англии, НАТО и о разработке новейших систем подводного оружия.

* * *

Английской контрразведке (МИ-5) Вассалла «сдал» полковник польской Службы безопасности и одновременно агент ЦРУ Михаил Голеневский, в 1961 году сбежавший в Англию.

На допросах и суде Вассалл ничего не утаивал. Однако, как говорится, чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок – за работу на Советы Джон получил 18 лет тюрьмы. Там он времени зря не терял и написал книгу мемуаров, в которой, как это ни покажется парадоксальным, винил во всех своих бедах чопорных и холодных английских дипломатов, изгнавших его из своей среды и буквально толк-

НУВШИХ В ОБЪЯТИЯ «ГОЛУБЫХ»...

Глава третья. Танцы на граблях

В 1960 году, второй раз после установления дипломатических отношений, Хрущёв должен был посетить США. Вся Америка готовилась к его визиту.

Местные репортёры, хорошо зная импульсивную непредсказуемость Хрущёва и его стремление эпатировать публику, с нетерпением ожидали очередных экстравагантных выходов.

В букмекерских конторах Нью-Йорка, где делались ставки и заключались пари на результаты лошадиных забегов, теперь ставили на русского премьера: как часто он появится на первых полосах газет в качестве главного фигуранта какого-нибудь скандала.

С ещё большим внутренним напряжением ожидали наступления часа «Ч» – начала визита – в советской дипломатической миссии.

...Если американцы видели в игнорировании Хрущёвым правил приличия и попрании норм протокольного этикета проявление широты русской натуры, то умные дипломаты нашего представительства в Вашингтоне рассматривали эти выходки как бунтующее невежество. Кроме того, было известно, что советский руководитель, следуя своей традиции, направляется к американским берегам на борту яхты. В са-

мом её названию – «Балтика» – присутствовал скрытый вызов.

Администрация США всегда отрицала легитимность присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу, обвиняя его в оккупации суверенных государств.

Хрущёв, чтобы показать американцам, что ему на их мнение наплевать, поначалу присвоил яхте имя «Советская Прибалтика».

Ситуация была беременна скандалом. К счастью, в окружении премьера нашёлся смелый человек, который предложил компромиссное решение, и теплоход (так яхта была закодирована в нашей печати) стал именоваться «Балтика».

* * *

Неприятности для советского дипломатического корпуса начались за два дня до начала визита, когда с борта яхты поступила телеграмма-молния за подписью председателя Совмина с требованием приобрести к прибытию делегации пять «кадиллаков» последней модели.

Проблема была не в цене покупки. Ну подумаешь, какие-то 100 тысяч долларов за лимузин (с поправкой на сегодня эта сумма превышает два с половиной миллиона долларов). Дело во времени. Машины этой марки – штучного изготовления, делались вручную и по спецзаказу. Исполнение заявки – не менее трёх-четырёх недель.

Куда бы ни обращались наши дипломаты с просьбой поставить машины в двухдневный срок, везде на них смотрели, как на психбольных. И это при том, что каждый раз, в следующей по счёту дилерской конторе, дипломаты неизменно увеличивали размер вознаграждения!

Наконец, удалось выполнить указание Премьера.

19 сентября 1960 года, в день прибытия «Балтики» пять чёрных лакированных «кадиллаков», стоимость которых в СЕМЬ раз превышала реальную цену, выстроились шеренгой на пристани в ожидании высоких гостей...

* * *

Хрущёв не обманул надежд заокеанских обывателей, ожидавших от него умопомрачительных шоу.

Хотите сенсаций? Их у меня есть!

Через пару дней пребывания в Нью-Йорке Хрущёв в компании Фиделя Кастро заявился в негритянское гетто – Гарлем, рассадник наркомании и проституции.

Этот район, расположенный в нижней части Манхэттена, между 127-й и 132-й улицами, был закрыт для посещения официальных делегаций, и вообще для проживания белых. Там стояли многоэтажные кирпичные здания-коробки, как правило, без окон и дверей, где жили, вернее, владели существование беднейшие негритянские семьи.

Американцы говорили, что, если белый человек случайно

забрел в дебри Гарлема, он оттуда уже не выходил.

Что искали там Кастро и Хрущёв?

Подрядные политические обозреватели из окол Кремлевских кругов оправдывали скандальную выходку лидеров СССР и Кубы политической целесообразностью. Преподнесли посещение ими Гарлема как вызов, брошенный мировой колониальной системе – Хрущёв и Кастро выступали там с разъяснениями постулатов научного коммунизма перед потомками выходцев из порабощенной Африки!

Трудно сказать, насколько преуспел Никита Сергеевич в роли миссионера марксизма-ленинизма, но по престижу Советского Союза был нанесён чувствительный удар: белое население Америки, не в силах простить Хрущёву панибратского общения с бездельниками-ниггерами, отвернулось от него.

* * *

Забравшись на балкон заброшенного дома, Хрущёв и Кастро, оба в изрядном подпитии, стали по очереди толкать речи о приближающемся закате империализма и неминуемом наступлении эры коммунизма.

Несмотря на прекрасный перевод, было ясно, что обкуренными марихуаной и основательно проспиртованными жителям ночлежек равным счётом наплевать на постулаты марк-

сизма. Грязная толпа негров собралась из чистого любопытства – надо же чем-то заполнить свой бесконечный досуг. Да и как не взглянуть на этих инопланетян – лысого и бородастого – они ж просто герои! Нога белого человека десятилетиями не ступала в дебри Гарлема, а эти, во дают – пришли!

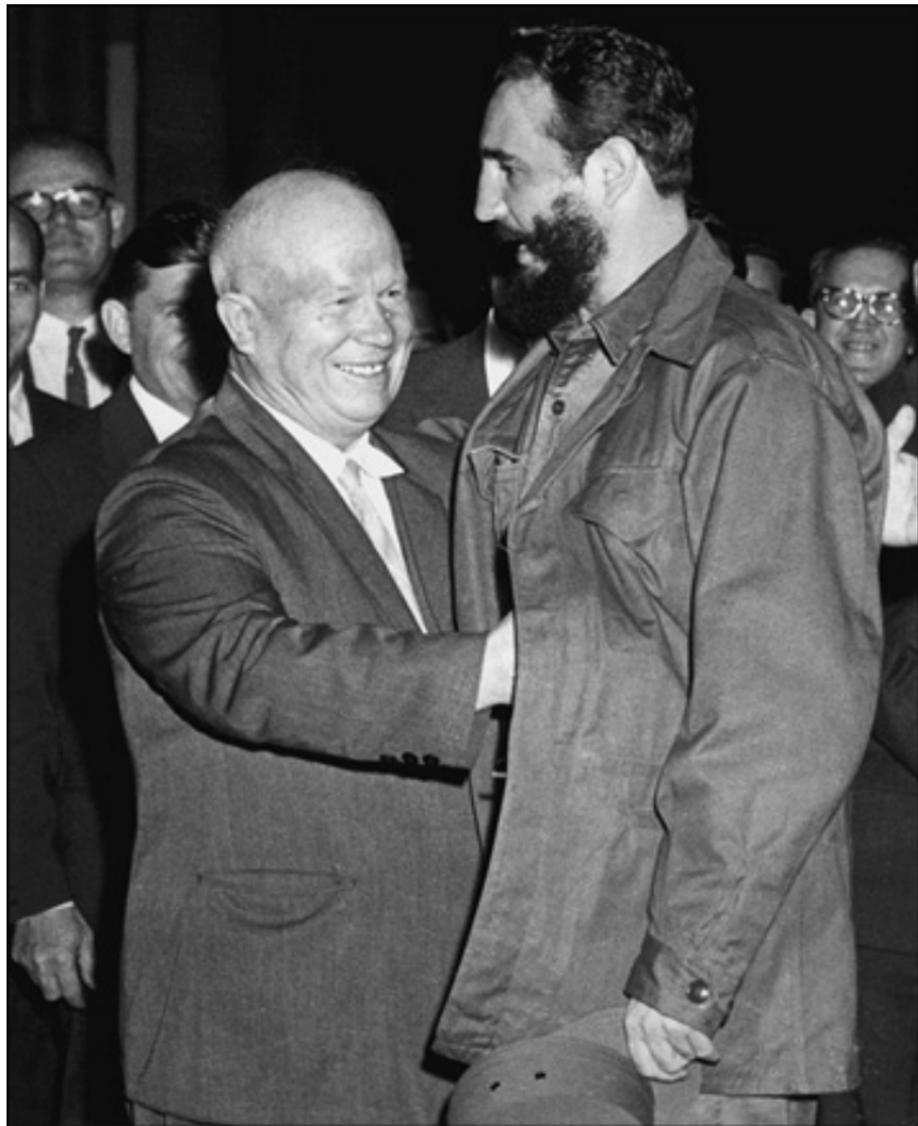
Всеобщий восторг: прямо на балконе оба лидера поочередно прикладываются к фляжке с водкой.

Известные краснобаи, Хрущёв и Кастро, прекрасно владевшие «балалаечным» языком, сумели уболтать собравшихся люмпенов, поэтому не раз срывали бурные аплодисменты.

Разомлевший от водки и горячего приёма Хрущёв в конце импровизированного митинга под одобрительное улюлюкание вошедшего в экстаз сброда передал ключи от двух «кадиллаков» завшивевшим аборигенам. Знай наших!

Но гвоздь программы был впереди.

Вслед за лекцией политпроса Хрущёв и Кастро отправились на экскурсию в «Эмпайер Стейт Билдинг» – здание-символ американского технического прогресса.

Н.С. Хрущёв и Ф. Кастро

Построенное в 1931 году оно насчитывало 102 этажа, напичканные офисами, представительствами и конторами всемирно известных фирм и корпораций. Со смотровых площадок с помощью оптических приборов можно обозревать все пять районов Нью-Йорка. Скоростные лифты в мгновение ока доставляют посетителей наверх. Нескончаема река желающих полюбоваться с заоблачных высот красотами города...

* * *

Спустившись с гарлемского балкона, оба лектора наведались по малой нужде в сопровождавший делегацию передвижной туалет. В нём для Никиты Сергеевича была оборудована отдельная кабина, остальные члены свиты пользовались общей комнатой.

Сортир на колёсах являл собой неприступную крепость, ибо охранялся тремя дюжими парнями из американской службы безопасности.

До определенного момента всё шло хорошо.

Делегация вошла в фойе небоскрёба. У главного лифта высокопоставленные американцы, сопровождавшие Хрущёва, стали вежливо пропускать его вперед, он в свою очередь предлагал им то же самое. Наконец, первым вошёл Никита Сергеевич. Два сотрудника американской службы безопасности, зная, что дверцы закрываются автоматически, успели

прошмыгнуть за ним.

Едва они оказались в кабине, двери мгновенно захлопнулись и «тройка» понеслась наверх. Замелькали огоньки на световом табло. Лифт пулей проскочил пятьдесят этажей и вдруг, остановившись, помчался вниз. Все недоуменно глядели друг на друга: смотровая площадка, куда двигалась делегация, находилась на 86-м этаже.

...Всё прояснилось, как только распахнулись дверцы.

Зловоние и тёмно-коричневая лужица вокруг башмаков Хрущёва не оставляли никаких сомнений: лидер «обделался».

Не обращая внимания на сопровождающих, Никитка с неожиданной для его комплекции прытью бросился к выходу искать передвижной сортир.

Старший наряда американских охранников попытался успокоить советского коллегу, объяснив, что в лифте в момент старта возникает так называемая «мёртвая пауза» (потом космонавты назовут это состояние невесомостью), при которой законы гравитации на какое-то мгновение перестают действовать и человек не в силах управлять своими физиологическими процессами.

Вернувшись в новом чесучевом костюме Председателю переводчик принялся пересказывать услышанное им объяснение о бездействии законов гравитации.

«Что за чушь вы несёте?! – заорал на него оскандалив-

шийся лидер. – Я подчиняюсь только законам марксизма-ленинизма, а не какой-то гравитации!!»

Заявление, достойное истого марксиста и верного ленинца.

С классовых позиций оценили конфуз в лифте и отвязные американские репортёры. Вечерние газеты раструбили на весь мир о «приступе восторга» и «потоке восхищения», приключившихся с русским премьером при посещении «Эмпайер Стейт Билдинга».

Воистину: слава – это когда все знают, какой у тебя сегодня был стул!

* * *

Самопроизвольный выброс экскрементов в небоскрёбе не был последним.

Незапрограммированные опорожнения не прекращались ни на один день. Особенно часто они происходили во время проживания в загородной резиденции президента Эйзенхауэра в Кэмп-Дэвиде. Там Никиту Сергеевича проносило регулярно и основательно. Благо под ж...ой всегда был сортир на колёсах, который заботами ФБР неотступно следовал за советской делегацией.

Правда, тогда никто в свите, даже начальник личной охраны генерал Захаров, не обратил на это внимания, поскольку страдавший хроническим запором Хрущёв, обретя спо-

способность совершать естественные отправления без помощи клистира, неизменно пребывал в добром расположении духа. А что может сравниться с наслаждением, которое испытывают холопы, лицезрея барина в хорошем настроении!

...Однажды поутру Никита Сергеевич, едва захлопнув дверь сановного автосортира, был атакован ватагой вездесущих репортёров.

На вопрос:

«Ну, как вам Америка, господин премьер?» – Хрущёв, испытывая необыкновенную лёгкость в желудке и мыслях, беззаботно ответил:

«Я, выйдя на пенсию, с удовольствием поселился бы на американской ферме».

Собравшиеся зашлись в истеричном восторге: коммунист № 1 во всеуслышание признал преимущество капитализма над коммунизмом! Заявление и фотография советского лидера на фоне спецклозета были вынесены на первые полосы всех газет Запада...

Примечателен и такой эпизод.

Хрущёв, изрядно принявший американского напитка под экзотическим названием виски, вдруг обратился к Эйзенхауэру с необычным предложением:

«А что, Дуайт, давай сегодня же и решим, чья система, моя социалистическая или твоя капиталистическая, одержит

историческую победу?»

«Давай, – ответил американец, – но как?»

«А вот пробежим сейчас стометровку, и всё станет ясно. Кто первым придёт к финишу – за тем и будущее. За социализмом или капитализмом».

Рванули. Через двадцать метров стало очевидно, что соцлагерю не угнаться за миром капитализма. Но сказ не об этом. О том, как «исторический» забег был освещён американской прессой и «Известиями».

Американские журналисты в своих газетах информацию о «президентских гонках» провели одной строкой:

«Вчера состоялся стометровый забег Хрущёва и Эйзенхауэра. Победил наш президент». И всё. Никакого подхода к описываемому событию с классовых позиций, никаких журналистских выкрутасов!

По-иному эпизод был подан в «Известиях», а затем и в других центральных советских периодических изданиях.

Алексей Аджубей, ас словоблудия, мэтр казуистики и по совместительству зять Хрущёва, писал: *«Вчера в штате Айова по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва, находящегося в США по приглашению американского народа и его президента, были организованы соревнования по бегу».*

По замыслу Аджубея у читателя должно было сложиться впечатление, что участники мероприятия исчислялись сотнями, если не тысячами. Вот она – советская гигантомания!

Далее в тексте был искусно подан проигрыш советского лидера.

«Символический забег-соревнование между двумя социальными системами закончился так: наш Никита Сергеевич пришёл вторым, президент США – ПРЕДпоследним...»

Вот так. Virtuозно владея русским языком, Аджубей сумел завернуть воздушный шарик в красочную обёртку...

* * *

«Обделаться» на американской земле, в прямом и переносном смысле, Хрущёв умудрился не единожды. Недаром некоторые средства массовой информации США окрестили его визит в США «танцами на граблях». Впрочем, похвалы в адрес советского премьера-первопроходца было несравнимо больше. И это закономерно, ибо есть безошибочный измеритель вреда, счётчик зла, приносимого народу его лидером. Давно известно: если враги поют хвалебные оды правителю из противоборствующего лагеря, это значит, что он наносит ущерб национальным интересам своей страны и соотечественникам.

Уж как только ни изголялись отвязные журналисты Западной Европы и США, какие осанны ни пели, сравнивая Первого секретаря ЦК КПСС и с Петром Великим, и с царём-освободителем Александром II...

Хрущёв искренне верил этой изошрённой лести. Одним из доказательств этого тезиса является появление в 1971 году на Западе его мемуаров.

...Когда совратитель малолетних говорит о том, что детей любить надо, в его устах эта абсолютная истина звучит кощунственно.

Когда «верный ленинец» выпускает в свет свои мемуары в стане идеологического противника, борьбе с которым он на словах посвятил всю свою публичную жизнь, – это даже не предательство, это – глумление над верой в коммунистические идеалы миллионов вероломно обманутых граждан своей страны. Граждан, которым, кроме прочего, было обещано и построение коммунизма к 1980 году.

В общем, кругленькая сумма (около \$2 миллионов) за публикацию мемуаров на Западе не была переведена в СССР, а осела на счетах в «Бэнк оф Нью-Йорк». Эти деньги в последующем составили стартовый капитал для сына Хрущёва, Сергея, который во время горбачёвской перестройки перебрался в Соединённые Штаты на постоянное место жительства...

Глава четвёртая. «Поцелуй негра»

Июнь 1973 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев вернулся из США, где находился с государственным визитом.

Несмотря на то, что поездка и переговоры с президентом Никсоном в целом прошли успешно, Брежнев чувствовал себя не в своей тарелке. И хотя его личный врач Евгений Чазов объяснял состояние длительными перелётами, уговаривая денёк отлежаться и ночь поспать, генсек верил более надёжному способу. Надо было срочно полечиться народным средством, которое передали белорусские товарищи.

Увы, «Беловежской Пуши» – крепчайшей водки, настоящей на травах, – дома не оказалось, поэтому на следующий день, в воскресенье, сразу после пробуждения, Леонид Ильич ринулся в Кремль.

...В приёмной его поджидал Константин Черненко.

Соратник и по совместительству заведующий общим отделом ЦК КПСС, всем в своей жизни обязанный Брежневу, он никогда не упускал случая, чтобы остаться с ним наедине. Только в общении с глазу на глаз он имел возможность засвидетельствовать личную преданность, получить подтверждение, что по-прежнему является членом клана и сопричастен. А в этом Константин Устинович сейчас нуждался как

никогда прежде, ибо...

* * *

Брежнев и Черненко работали вместе в Молдавии, и с тех пор Константин Устинович сопровождал Леонида Ильича повсюду до самой смерти. Он был единственным в свите Брежнева, к кому тот прилюдно мог обратиться на «ты».

При всей казенности аппаратной службы, не требовавшей особого ума, участок работы у Черненко был важный.

Материалы к заседаниям Политбюро, Секретариату, совещаниям, встречам и проходам делегаций, весь рабочий календарь Генерального – всё это было в ведении общего отдела.

Константин Устинович и его подчинённые ежедневно работали до 11–12 часов вечера, порой задерживались и дольше.

...Огромный объём информации, который необходимо было переварить и удержать в памяти, постоянное нервное напряжение, накапливавшееся годами, не могли не сказаться на его физическом и умственном здоровье.

Немудрено, что одним из первых, кто в ближайшем окружении Брежнева стал активно пользоваться снотворным, был именно Черненко.

Через некоторое время увлечение гасящими возбуждение

наркотиками начало проявляться в его поведении: походка из суетливо-семенящей стала расслабленно-неуверенной, речь – вялой и невнятной.

Заторможенность в движениях и мыслительных процессах становилась всё более очевидной проработавшим с ним не один год сотрудникам аппарата ЦК.

Теперь он зачастую отвечал невпопад, отрешенно вперив взгляд в пространство над головой собеседника.

На периферийных партийных сановников, впервые общающихся с Черненко, он производил впечатление человека, глубоко озабоченного партийно-государственными проблемами. На самом же деле – Константин Устинович просто спал с открытыми глазами, не в состоянии освободиться от наркотических пут после утренней побудки.

Начались проколы. Брежнев не раз отчитывал его:

– Ну, что же ты, Костя? Забыл?

Иногда с нарастающим раздражением:

– Надо же думать, сообщать!

Черненко выходил из кабинета жалкий: лицо красное, руки дрожат.

Попытки загладить свою вину всё чаще принимали комичную форму, превратившись в откровенное подобострастие и угодливость.

К. У. Черненко

Его знаменитая фраза-рефрен: «Всё хорошо, всё хорошо», которой Черненко неизменно отвечал на все обращенные к нему вопросы, ставила в неловкое положение собеседников, свидетельствовала, что он не совсем здоров и занят собственными мыслями и проблемами.

Из-за этой фразы, ставшей притчей во языцех среди окружающих его партноменклатурщиков, он постоянно попадал в просак.

Желающих обменяться с ним мнениями о текущих политических событиях становилось всё меньше.

А личная охрана членов Политбюро от души хохотала, пародируя его на все лады в кремлёвских закоулках.

* * *

Завидев вошедшего генсека, Константин Устинович с усилием поднялся и заплетающейся походкой, но с распротёртыми руками двинулся навстречу.

Брежнев к объятиям расположен не был. Черненко это понял и руки опустил.

– С благополучным возвращением, Леонид Ильич! Как съездили?

– Пронесло... К чёртовой матери!

– Ну вот, всё хорошо, всё хорошо...

Брежнев вскипел, выругался и громко крикнул:

– Что ж тут хорошего?! МЕНЯ пронесло, а ему «всё хорошо, всё хорошо»!

Крик Хозяина вырвал Черненко из наркотического забытья, он вдруг преодолел барьер, отделявший его от реальности:

– Что-то случилось, Леонид Ильич?

Брежнев в ответ только захлопнул дверь и опрометью бросился к шкафу, к вожаденной «Беловежской», так как вновь почувствовал позывы опорожниться.

* * *

Визит подходил к концу, и Никсон пригласил Брежнева погостить денька два-три у него на ранчо в Сан-Клементе – местечко неподалёку от Лос-Анджелеса, на берегу Тихого океана.

23 июня генсек и президент самолётом отправились из Вашингтона в Калифорнию, а оттуда на военном вертолёте добрались до пункта назначения. Вскоре в одной из комнат состоялась их очередная беседа, затянувшаяся за полночь.

Личная охрана Брежнева во главе с генералом Рябенко, воспользовавшись моментом, осмотрела помещения дачи и подворье.

Ничего особенного. Одноэтажный домишко со скромным убранством комнат, которые язык не поворачивался назвать апартаментами.

Удивление вызвали... унитазаы, установленные на брежневской половине дачи. До этого ничего подобного нашим парням видеть не приходилось: шоколадного цвета раковины с романтическим названием «Поцелуй Негра» были поделены на два отсека: один – для приёма мочи, второй – кала.

Изюминка была в том, что экскременты не смывались водой, поскольку к ранчо не была подведен канализационный коллектор, а всасывались сжатым воздухом в специальные приёмники, откуда уже в пластиковой упаковке выбрасывались наружу.

– Теперь я понимаю, откуда пошла байка, что японцы изобрели специальное средство для автотуристов, чтобы они, двигаясь по маршруту, не загрязняли окружающую среду, – задумчиво произнес Рябенко. – Перед едой надо проглотить специальную таблетку. Она, растворившись, обволакивает стенки кишечника до поступления туда пищи. При дефекации испражнения выходят наружу в пластиковом пакете...

Подчинённые дружно рассмеялись.

Старший группы американской секретной службы, обеспечивавшей безопасность «принципалов», – так американцы называли президента и Генсека, – объявил, что такие же унитазаы установлены и в передвижном сортире, который сопровождает охраняемых по всему маршруту.

– Вы должны, – сказал он, – объяснить господину Брежневу, как пользоваться этим агрегатом, чтобы его не смутило

отсутствие воды... и название.

– Хорошо! – воскликнул Рябенко, приспуская штаны. – Сейчас оценим поцелуй этого Негра... Ну-ка, ребята, на выход!

* * *

В тот вечер произошли два редкостных события.

Во-первых, охрана президента дала приём в честь сотрудников КГБ. Застолье проходило в расположенном поблизости ресторане во внепротокольной обстановке. На ранчо оставили дежурить, как самого молодого, майора Владимира Медведева.

Судя по количеству горячительных напитков, употреблённых сотрудниками двух величайших секретных служб мира, можно было смело констатировать: лёд «холодной войны» тронулся!

Второе событие прошло бесследно для американских репортёров и было известно только узкому кругу сопричастных.

...После затянувшейся беседы с глазу на глаз Никсон и Брежнев с аппетитом вместе поужинали в гостиной, а затем вышли на крыльцо вдохнуть свежего воздуха перед сном.

У входа стоял огромный джип американских охранников. Брежнев, страстный автолюбитель, не мог остаться равно-

душным к неопробованной им марке.

– А не прокатиться ли нам перед сном, господин президент?

Уставший от долгих переговоров Никсон попытался уклониться от поездки, сославшись на отсутствие водителя. Не знал президент, что этого ответа как раз и ждал Леонид Ильич!

– Да вот он, водитель! – ткнув себя в грудь, провозгласил генсек.

Деваться некуда – президент уселся в джип. Поехали. Вернее, понеслись в сторону личной купальни Никсона.

В последний момент кто-то из американской охраны заметил отъезжающих «принципалов» и мечущегося в поисках средства передвижения Медведева.

Поблизости оказался только пресловутый передвижной сортир, но, ничего, – сгодится и он! Помчались вслед. Успели как раз вовремя.

...Не доехав до купальни метров двести, Брежнев резко остановил машину – как это ему удалось, известно только Господу Богу, ибо неслись главы государств со скоростью не менее двухсот километров в час! – и тут же выпрыгнул навстречу мчавшемуся следом автосортиру.

Мгновение – и генсек нырнул внутрь. По звукам, донёсшимся из открытой двери, телохранители поняли, что он успешно применяет на практике полученные накануне разь-

яснения об использовании унитаза необычной конструкции...

Хлопнула дверца джипа, из него осторожно, будто боясь уронить нечто, зажатое промеж ног, выбрался Никсон. Бледный, лоб в испарине.

– Что с вами, господин президент? Вам плохо?!

Никсон вымученно улыбнулся:

– Уже хорошо... В машине было хуже. Он, – взмах руки в сторону сортира, – адский водитель! А что с ним? А, ну да! То же, что и со мной, только он оказался проворнее...

Встреча на высшем уровне закончилась коллективным опорожнением.

Причём каждый из участников сделал это вопреки своей воле.

Никсон – со страху, из-за генсека-лихача.

Бесстрашный Леонид Ильич – из-за смены часовых поясов. Так, во всяком случае, пояснил старший группы американской секретной службы, обеспечивавшей безопасность «принципалов».

Эту пресловутую смену временных поясов Брежнев будет испытывать все три дня пребывания на ранчо. Она будет методично действовать на него после и даже во время каждой трапезы.

Поначалу он, поднимаясь из-за стола, отшучивался:

«Ну, пойду на поцелуй к негру!»

Но иногда Брежнев не успевал произнести ритуальную

фразу, а просто медленно поднимался, будто боясь расплескать до краёв наполненное блюдо, и задумчиво склонив голову, покидал гостиную.

Было очевидно, что при всём пристрастии генерального секретаря целоваться взапрос с товарищами из братских партий «Поцелуй Негра» удовольствия ему не доставляет: так движутся не к поцелую – к плахе. И каждый раз в памяти Леонида Ильича возникал образ домашнего кота по кличке Лама.

Кот – внештатный телохранитель генсека, не раз предупреждал своего хозяина о грозящей опасности. Так случилось и перед поездкой в США. Лама, увидев, что Брежнев готовится выйти из дому, впился зубами в штанину. Не реагировал ни на какие уговоры, грозно урчал и норовил исцарапать своими огромными когтями всех, кто пытался приблизиться. Леониду Ильичу ничего не оставалось, как сбросить брюки и, воспользовавшись моментом, пока кот неистово терзал их, переодеться и покинуть жилище через запасной выход...

Глава пятая. Подарок Далай-ламы

В течение последующих пяти лет после прихода Брежнева к власти в 1964 году Индира Ганди, премьер-министр Индии, не однажды посещала СССР.

Каждый раз в конце своего визита она неизменно задавала один и тот же вопрос: когда Леонид Ильич нанесёт ответный визит, который пойдёт на пользу дружбе двух великих народов. И, наконец, генеральный решился. В первых числах января 1969 года состоялся его первый официальный визит в Индию. Брежнев до глубины души был тронут оказанным приёмом. Так, как встречали его, встречают только истинных друзей.

...На одном из приёмов во дворце Индиры Ганди чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Дели Михаил Пегов показал Леониду Ильичу невзрачного, маленького роста человечка неопределенного возраста. Пояснил, что последний – первосвященник ламаистской церкви в Тибете, Далай-лама в изгнании, которого приютила у себя Индира Ганди. О нём ходят легенды по всей Юго-Восточной Азии. Ну, к примеру, он в совершенстве владеет гипнозом. Вводя людей, страдающих астмой, язвой желудка и сердечными заболеваниями, в гипнотический транс, он за пару сеансов навсегда излечивает их от этих недугов. Может по запаху ку-

пюры определить её номинал. Читает книги с завязанными глазами, прикасаясь к тексту кончиками пальцев. И что уж самое невероятное – во время упражнений йогой Далай-лама способен отрываться от поверхности земли и в течение нескольких мгновений парить в воздухе!

Брежнев крайне заинтересовался рассказом посла и попросил представить его тибетцу. Когда их руки сомкнулись в рукопожатии, первосвященник долго не отпускал ладонь Леонида Ильича, а затем через переводчика сообщил, что высокий гость тринадцать лет назад перенёс инфаркт, да и вообще, у него есть проблемы с сердцем, которые в будущем серьёзно осложнят ему жизнь.

«Чёрт возьми! – воскликнул Леонид Ильич в состоянии крайнего возбуждения. – Действительно, в 1956 году, находясь на посту 2-го секретаря Казахстана, я перенёс инфаркт! Это было ровно тринадцать лет назад... Да и сейчас сердчишко нет-нет да и пошаливает... Ну-ка, ну-ка, пусть продолжает этот... ясновидящий!»

«Судя по рисунку линий на ладони моего гостя, – продолжал первосвященник, – его в ближайшем будущем подстерегают смертельные опасности».

«Наверно, самолёт, на котором я буду возвращаться домой, потерпит крушение», – в шутку сказал Леонид Ильич.

Далай-лама, вперив пронзительный взгляд в зрачки собеседника, внимательно выслушал перевод и ответил, что со смертельной опасностью Брежнев встретится не в небе, а на

земле. И не раз.

После этого первосвященник сделал знак переводчику наклониться и что-то прошептал ему на ухо.

«Господин генеральный секретарь, – с пафосом произнёс переводчик, – Его Святейшество Далай-лама спрашивает, не сообразоволи ли Вы принять от него некое существо, которое наделено даром провидения. В будущем оно сможет убедить Вас от многих напастей».

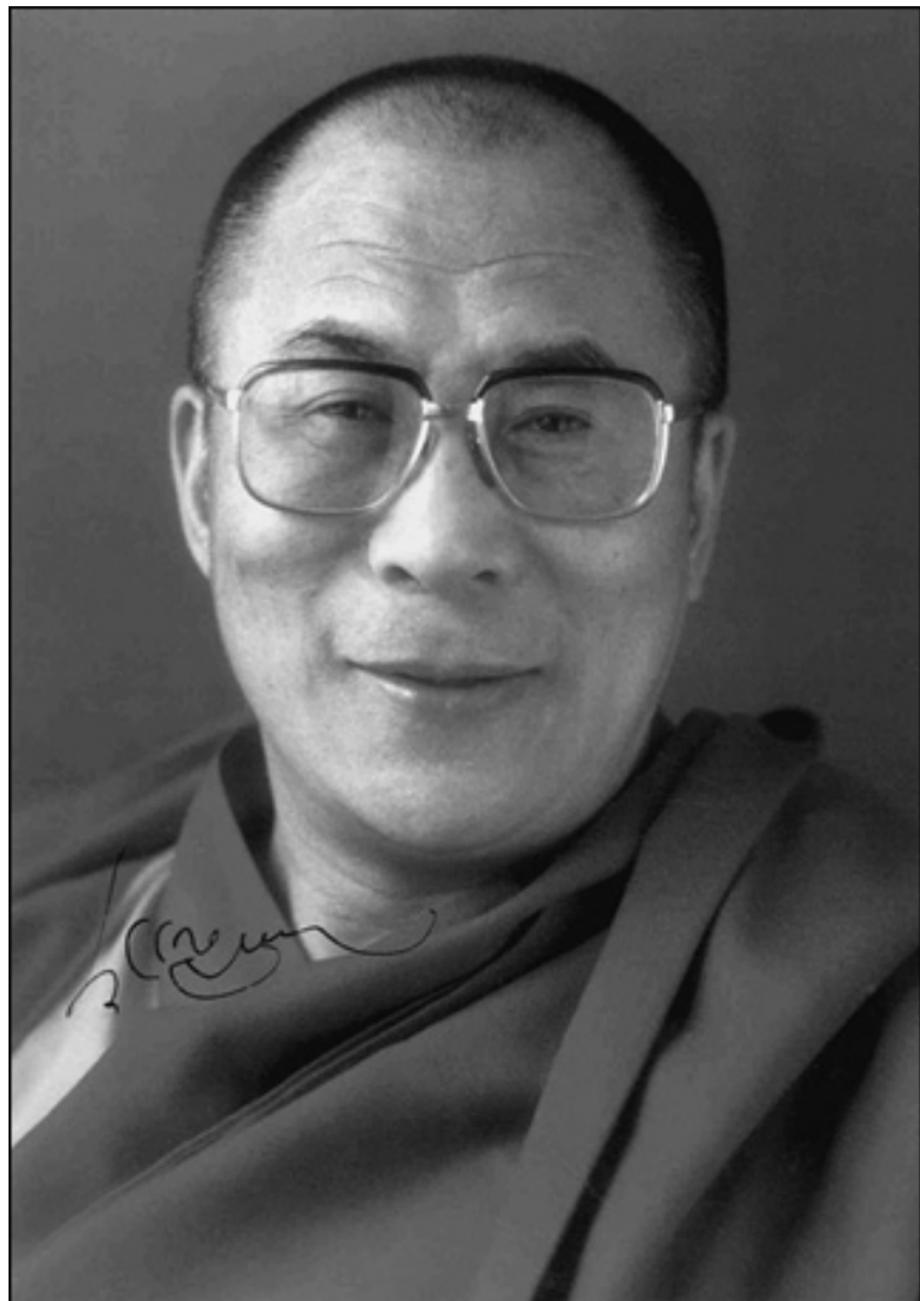
«Отчего ж не принять, – Леонид Ильич тряхнул своей роскошной шевелюрой. – Из рук такого человека я и яд спокойно приму!..»

После этого первосвященник что-то сказал мальчику-монаху, и тот стремглав помчался к выходу. Через минуту он вернулся, двумя руками неся объёмистую клетку, в которой сидел... невероятных размеров пушистый чёрный кот, которого Леонид Ильич сначала принял за пантеру.

Далай-лама, тихо и ласково произнося какие-то слова, похожие на заклинания, поднёс ладонь Брежнева к клетке, и кот принялся тщательно её обнюхивать, время от времени поднимая свои огромные жёлтые глаза то на Леонида Ильича, то на первосвященника.

Закончив ознакомление с ладонью Брежнева, кот выгнул спину и, подойдя к дверце, стал скрести её когтями. Мальчик-монах открыл клетку, и животное с неожиданной для его размеров грацией спрыгнуло на пол. Помахивая хвостом, кот уверенно сел у ног Брежнева. Едва посол попытался при-

двинуться ближе к генеральному, как кот резко обернулся в его сторону и предостерегающе зашипел.

Первосвященник широко заулыбался, одобрительно закивал головой и произнёс длинную тираду.

«Господин генеральный секретарь, – начал переводчик, – Его Святейшество сказали, что судя по поведению кота, который не только признал в вас своего нового хозяина, но и сразу приступил к охранным обязанностям, Далай-лама считает, что нисколько не ошибся в своём выборе... Впоследствии, господин генеральный секретарь, имейте в виду: если кот подойдёт к Вам и станет тереться о Ваши ноги, то это значит, что он хочет отвести от Вас беду... Если Вы намерены держать его у себя в доме, то кормить его следует только сырым мясом и только лично от Вас. Ваши биополя должны слиться воедино. Лишь в этом случае инстинкт самосохранения животного распространится на Вас. Таким образом, при возникновении угрозы Вашей жизни кот будет вести себя так, как если бы спасал свою...»

«Вот те на! – в сердцах произнес Леонид Ильич. – А если мне придётся на неделю уехать в заграничную командировку, тогда что? Голодом морить животное прикажете, так что ли?!»

На это Далай-лама назидательным тоном ответил:

«Господин генеральный секретарь, Его Святейшество говорят, что кот не будет для Вас обузой в поездках – не тягит же Вас в пути личная зубная щётка. Считайте, что кот

– это Ваш охранный талисман, он неотлучно должен находиться при Вас, в противном случае он утратит свой дар провидения и станет лишь частью домашнего интерьера... Вы не находите, что тогда весь ритуал дароприношения теряет смысл?»

«Очень убедительно сказано! – с восхищением произнес Брежнев. – Ему бы, Далай-ламе, у меня в ЦК отдел пропаганды возглавить. Я бы с его помощью всех империалистов в коммунистическую веру обратил... Стоп-стоп! – спохватившись, воскликнул генеральный, обращаясь к переводчику. – ЭТО переводить не надо!»

* * *

На даче в Заречье, где большую часть года проживал Леонид Ильич с семьёй, Ламе – так называли кота в честь Далай-ламы – отвели целую комнату. Кот начал с того, что настороженно обошёл все два этажа дачи, а затем вышел наружу для ознакомления с окрестностями.

Кот никого, кроме Леонида Ильича, к себе не подпускал. Единственное исключение он делал для младшего внука Брежнева. Ему он позволял не только ездить на себе верхом, но и, что уж совсем невероятно, – дёргать за хвост. Со временем кот так привязался к мальчику, что сделал своим жилищем его комнату. Однако пищу, – а это был, как правило, огромный кусок телятины с кровью, – он принимал только

из рук Хозяина – Леонида Ильича.

Мясо Лама получал дважды в день, утром и вечером. Но, видимо, этого ему не всегда хватало, поэтому время от времени он устраивал «охотничьи рейды» по дачному участку. Как уж кот под снегом находил змеиные и кротинные норы – одному Богу известно. Охране же во время обхода территории оставалось лишь собирать трофеи – головы ужей, гадюк и кротов. Удивлению телохранителей и челяди не было предела: оказывается, на даче процветал целый подземный террариум. Об этом можно было судить по количеству собранных змеиных голов: к концу зимы Лама съел около тридцати змей!

Случались и курьёзы. Однажды утром из заповедника Завидово, куда по традиции выезжал на охоту Леонид Ильич, в Заречье прибыл старший егерь Василий Петрович Щербakov. Двигаясь к дому, он вдруг заметил на краю расчищенной от снега дорожки свежую и довольно впечатляющую горку экскрементов (о том, что Брежнев привёз из Индии кота, егерь не знал).

Профессионал экстра класса, Василий Петрович, конечно же, не мог оставить без внимания невесть откуда взявшиеся фекалии неизвестного происхождения. Егерь заинтересованно взял в руки кусок какашки, понюхал её и, сорвавшись с места, опрометью бросился к дому.

«Рысь, на участке была рысь! Я это унюхал по оставленным ею экскрементам. Сейчас же возьмите собак и вперёд...

Надо её найти и уничтожить! В противном случае она может наделать таких бед – не отчитаешься!» – показывая кусок кошачьего дерьма, прокричал Щербаков телохранителю, сидевшему у входной двери.

Охранник заулыбался.

«Успокойтесь, Василий Петрович, это не рысь, а кот, которого Леонид Ильич получил в подарок в Индии... Так что не волнуйтесь – всё в порядке, лишних зверей в Заречье не наблюдается. А если б даже и появились, кот их быстренько спровадил отсюда. Мы считаем, что в бригаде телохранителей появился ещё один «боевой штык», вольнонаёмный сотрудник без офицерского звания...»

Глава шестая. Расстрел У Боровицких

Андропов и Цвигун. Противостояние

Брежнев хорошо помнил, какую роль сыграл прежний председатель КГБ СССР Владимир Семичастный в устранении Хрущёва, и, чтобы исключить исторические аналогии, приставил к Андропову в качестве конвойного пса Семена Цвигуна. Его связывали с Брежневым не только годы совместной работы в Молдавии, но и родственные узы: оба были женаты на родных сёстрах.

Вслед за назначением Андропова на пост председателя КГБ СССР Цвигун в качестве первого заместителя курировал одно из самых ответственных направлений – военную контрразведку.

В годы войны он не был на фронте, но в анкетах аккуратно указывал Сталинград как место своего боевого крещения. В действительности ещё в октябре 1941 года он был отозван из военной контрразведки в тыл, в Оренбургскую область, где занимался заготовкой сельхозпродуктов для партноменклатуры. Это, однако, не помешало ему указать место своего боевого крещения именно Сталинград, а впоследствии под своей фамилией издать несколько книг и с десятков сценариев фильмов о войне и жизни партизан, тем самым произведя

себя не только в число защитников легендарной твердыни на Волге, но и в героя партизанского движения. Именно в таком виде его биография вошла во все советские энциклопедии.

Вот она, роль личности в истории, вернее, историографии по-советски. Важно не в истории след оставить, а в учебниках по этому предмету!

Героические заслуги Цвигуна по перекраиванию личной анкеты, а вместе с нею и новейшей советской истории были известны очень узкому кругу людей, к числу которых принадлежал и Андропов.

... Два крючоктворца, как и две красавицы, не бывают друзьями. Но на какое-то время могут стать компаньонами.

Непримиримыми подельниками поневоле Андропов и Цвигун останутся на всю жизнь. До своего самоубийства Цвигун будет постоянно предпринимать попытки дискредитировать Андропова, чтобы, столкнув его с «золотого крыльца», самому стать председателем КГБ СССР.

Скрытое противостояние между замом и начальником началось с первого дня их совместной работы. Но если Андропов в процессе совместной работы относился к Цвигуну, как аристократ к поданному гардеробщиком чужому пальто в ожидании его замены, то в отношении Цвигуна к своему шефу прослеживалась агрессивная напористость сержанта-сверхсрочника, который постоянно стремится подставить своего командира и доказать ему, вчерашнему выпускнику

военного училища, «что сапоги надо чистить с вечера, чтобы с утра надевать их на свежую голову».

Происходило это ещё и оттого, что Цвигун значительно дольше, чем Андропов, находился на руководящих должностях в системе КГБ.

По мнению Цвигуна, Андропов, ловкий царедворец со Старой площади, был не способен разобраться в системе государственной безопасности вообще и в специфических методах разведки и контрразведки в частности. Что путного можно ожидать от этой гражданской «штафирки»?!

И хотя авторитет самого Цвигуна среди профессионалов был равен нулю, как говорится, за душой ничего не было, но за спиной кто-то стоял. И ни кто-то, а сам Леонид Ильич со всеми вытекающими последствиями. Чувство много превосходства над Андроповым и желание занять его место являлось внутренним двигателем Цвигуна на протяжении всей их совместной работы. В качестве первой серьезной проверки устойчивости Андропова, его способности держать удар можно рассматривать расстрел машины с космонавтами на борту, устроенный неким Ильиным, армейским офицером, у Боровицких ворот 22 января 1969 года. И проверку эту устроил ни кто иной, как Семён Кузьмич Цвигун...

Кандидаты в Геростраты

Есть народная примета: если в первый день Нового года что-то не заладится, то так дальше и пойдёт.

1 января 1969 года Александра Васильевна, проживавшая со своей престарелой матерью и приёмным сыном Виктором в Ленинграде на Васильевском острове по улице Наличной, обнаружила в домашней кладовке три взорвавшихся банки с любимыми грибочками...

...Утром того же дня комендант Кремля генерал Шорников доложил председателю КГБ СССР Юрию Андропову, что при попытке проникновения на вверенную ему территорию у Спасских ворот задержан некто Гадюко, прибывший из Киева на приём к Леониду Ильичу Брежневу.

В ходе интенсивных допросов удалось установить, что месяцем ранее задержанный послал генеральному секретарю письмо с просьбой о личной встрече и 30 декабря 1968 года в программе «Время» диктор якобы объявил: «Леонид Ильич согласен».

Киевлянин сигнал принял и на радостях преодолел за пару суток путь от Киева до Москвы на... велосипеде.

И хотя путешествие могло бы претендовать на несколько строчек в книге рекордов Гиннеса, запись о рекордсмене была сделана лишь в журнале поступления больных в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы. Туда ходок угодил по

причине обморожения лица и рук, а также для выявления возможных соучастников «ледового похода».

– Слушай, Иван Филиппович, что последнее время происходит в твоём хозяйстве? – по обыкновению тихо и про-никновенно спросил Андропов.

Шорников понял, что имеет в виду председатель.

С 1968 года Кремль, Красная площадь и даже Мавзолей стали местами тотального паломничества душевнобольных. Более того, превратились в объекты вредительских посяга-тельств.

В апреле на главную площадь страны въехал экскаватор, который (!) незамеченным пробирався туда аж из Тёплого Стана, где прокладывали новую ветку метрополитена.

Скрытно многотонная махина покинула строительную площадку. Не прошло и пяти часов, как она перевалила че-рез Малый Каменный мост, поднялась по Васильевскому спуску и очутилась у Мавзолея. Охранники буквально схва-тили экскаватор за многотонную «руку», лишь когда она уже была занесена над усыпальницей вождя.

Свихнувшегося экскаваторщика гэбэшники, переодетые милиционерами, извлекли из кабины и отправили в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы. Туда же были отправлены и обнаруженные в кабине экскаватора вещдоки: раскладушка и суконное одеяло, которые неопровержимо свидетельство-вали о том, что их хозяин имел твёрдое намерение занять освободившееся после XXII съезда КПСС ложе Иосифа Ста-

лина.

Главную улику – экскаватор к делу приобщать не стали, а сразу вернули в «Мосметрострой». Но фотографии с него сделали, их-то и подшили сначала в дело, а потом в историю болезни экскаваторщика.

Однако самым крупным вредительством, граничащим с диверсией, можно считать акт мести молодого офицера-артиллериста своему начальству.

Приказом по дивизиону, ответственному за пуск праздничного фейерверка в небо столицы, этот офицер по причине сомнений в его психическом здоровье был отстранён от пиротехнических приготовлений.

«Ах, так! Будет у вас и фейерверк, и иллюминация!»

С этими словами пиротехник ночью, в канун ноябрьской демонстрации, прибыл на Красную площадь. Там шли последние приготовления к параду, и электрики колдовали с иллюминацией. Появление на площади человека в военной форме вопросов ни у кого не вызвало: мало ли их тут шатается в это время!

Душевная болезнь офицера обострилась настолько, что он заговорил афоризмами. Со словами: «Уходя, гасите ВСЕХ, сила вся в кефире!» он доской размозжил голову электрику и перочинным ножиком перерезал какой-то проводок.

Вся площадь и прилегающие строения тут же погрузились во мрак. Паника среди организаторов демонстрации поднялась неопишуемая: никто не мог понять, что же произошло и что

теперь делать.

Далеко пиротехнику уйти не удалось, и он вскоре оказался в лазарете Лубянской внутренней тюрьмы, в народе прозванной «нутрянкой».

После этих леденящих кровь инцидентов охрана Кремля уже как святочный рассказ вспоминала ходока из Тамбовской области, которому непременно надо было попасть в Кремль, чтобы получить у генерального секретаря ответ на свой единственный вопрос, из-за которого он и прошагал сотни километров.

Пилигрима удалось разговорить и он честно признался: «Хочу узнать у Леонида Ильича, правильной ли дорогой иду!»

...Все описанные картины вихрем пронесли перед глазами Шорникова.

Фронтвик-орденоносец, генерал был не особо силен в вопросах кремлевской ТЕРЕМНОЙ этики и чуть было не рубанул с плеча, что является лишь комендантом Кремля, а не всего Советского Союза, как его сановный собеседник, и потому не несёт ответственности за душевное здоровье населения страны. Но смешался и в очередной раз невнятно попросил ускорить комплектацию подразделения по охране Красной площади, а ему-де забот хватает и с пернатыми – воронами, коих в Кремле развелось уже столько, что они мешают генеральному сосредоточиться на вопросах классовой

борьбы. И он, страдалец, из-за этого проклятого воронья всё чаще остается работать в своих загородных резиденциях...

...Юрий Владимирович, будучи неизменно требовательным к подчинённым, от которых зависело наведение порядка в самом сердце столицы, тем не менее никогда не докладывал о случившихся там казусах Брежневу. Зачем отвлекать лидера от проблем международного коммунистического движения, зачем докучать князю кремлёвских апостолов по мелочам? А зря! Потому что информация о происшествиях всё равно доходила до генсека, но уже в искажённом виде, так как подавалась ему в интерпретации Семёна Цвигуна, заместителя Юрия Андропова...

Прерванная телетрансляция

22 января 1969 года ликовала вся страна. Из Москвы шёл прямой репортаж, и миллионы советских людей, застыв у телевизоров и радиоприёмников, следили за церемонией торжественной встречи героев космоса в правительственном аэропорту Внуково-2.

Телекамеры показывали крупным планом улыбающиеся лица космонавтов Берегового, Шаталова, Елисеева, Хрунова, Волынова и... Леонида Ильича Брежнева. Установленные в многолюдных местах столицы громкоговорители, захлебываясь от восторга, сообщали о каждом рукопожатии и

поцелуе генерального секретаря, а затем обо всех передвижениях праздничного кортежа по улицам столицы из аэропорта в Кремль. Дикторы радио и телевидения, рыдая от умиления, наперебой расхваливали близость руководителей Партии и правительства к «труженикам космоса» и неоднократно упомянули, что вслед за «Чайкой», в которой находятся космонавты, во второй машине следуют Брежнев, Косыгин и Подгорный.

«Кортеж правительственных машин приближается к Боровицким воротам, и через несколько минут герои-космонавты будут в Кремле, где состоится торжественная церемония их награждения!»

Это была последняя мажорная нота в репортаже с места событий. Прямая трансляция внезапно прервалась.

Возобновилась она примерно через час и производила странное, если не сказать, удручающее впечатление.

Показывали церемонию награждения. Но где восторг, где ликование?! Вместо них растерянность и смятение как среди награждаемых, так и среди вручающих награды. Бледные лица, вымученные улыбки, отрывистые фразы, всеобщая нервозность. Телезрители недоумевали: «Почему награды вручает Подгорный? Где Леонид Ильич?!»

В тот же день по Москве поползли слухи, что Брежнев в результате покушения убит. И ни гденибудь – в Кремле! Достали-таки!

Страна, забыв о героях космоса, вновь прильнула к радио-

приёмникам и, затаив дыхание, ночью вслушивалась в сообщения «вражьих голосов» – «Голоса Америки» и «Радио Свободы» – они-то скажут, как было...

Что осталось за кадром

Как только правительственный кортеж в сопровождении мотоциклистов приблизился к Боровицким воротам, раздались выстрелы. Некто в милицейской форме метнулся к кавалькаде правительственных лимузинов и, пропустив первую машину, открыл огонь по второй. Классический террористический акт: нападающий стрелял «по-македонски», то есть в упор с двух рук одновременно!

Седые стены Кремля последний раз наблюдали нечто подобное 6 ноября 1942 года, когда военнослужащий Красной Армии, спрятавшись в Лобном месте, обстрелял машину наркома Микояна, полагая, что в ней едет Сталин.

...Залитый кровью водитель головой уткнулся в руль, но «Чайка» продолжала двигаться по инерции. Космонавт Николаев, не потеряв самообладания, перехватил руль у шофёра и машина двигалась по заданной траектории...

Одна из пуль срикошетила и ранила в плечо сопровождавшего кортеж мотоциклиста. Превозмогая боль, он направил мотоцикл прямо на террориста и сбил его с ног.

К упавшему бросились офицеры из правительственной охраны, выбили у него из рук пистолеты. Впрочем, это уже было лишним: террорист израсходовал весь боезапас, выпустив в машину шестнадцать пуль.

Нападавший не сопротивлялся. У него внезапно закатились глаза, изо рта хлестнула белая пена и он зашёлся в нервном припадке.

Каково же было изумление кремлёвской охраны, когда они в корчащемся в конвульсиях милиционере опознали того самого сержанта, который минутой ранее стоял на посту у Алмазного фонда!

...Узнав, что он чуть было не расстрелял космонавтов, боевик вообще впал в протрацию. Ведь он был уверен, что во второй «Чайке» (о чём неоднократно повторяли дикторы радио и телевидения!) находятся Брежнев, Косыгин и Подгорный, – им-то и предназначался смертоносный свинец...

В машине же, на которую обрушился шквальный огонь, ехали космонавты: Георгий Береговой, поразительно похожий на Брежнева, Николаев и Терешкова. Первые двое слегка пострадали: Береговому осколки стекла поранили лицо, у

Николаева пуля застряла в спине, но он, преодолевая боль, перехватил руль у раненого водителя и сумел припарковать машину к обочине.

Фантастическое везение

Бывшегося в истерике террориста, расстрелявшего две обоймы по правительственной «Чайке» с космонавтами на борту, скрутили, сунули под нос нашатырь, затолкали в чёрную «Волгу» и увезли с места происшествия во внутреннюю Лубянскую тюрьму. Начались допросы. Задержанный подробно рассказывал о себе.

Фамилия – Ильин, имя и отчество – Виктор Иванович, 1948 года рождения. Русский. Окончил Ленинградский топографический техникум. Служил в г. Ломоносов под Ленинградом. Военское звание – младший лейтенант. Утром 21 января, похитив два пистолета с четырьмя снаряженными обоймами, самовольно оставил воинскую часть и прилетел в Москву, чтобы уничтожить руководство Советского Союза в лице генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева, председателя Совмина Косыгина и председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР Подгорного.

На вопрос, зачем ему понадобилось убивать высших руководителей страны, Ильин с пафосом заявил, что «Бог создал людей больших и людей маленьких, а Николай Федорович создал свой 9-миллиметровый пистолет, чтобы уравни-

вать шансы. Физическое же устранение государственных деятелей – дело праведное, примером тому являются террористические акции американца Джона Бута или нашего Александра Ильича. Да и вообще, пострадать за Веру, Народ и Отечество – это всегда было в чести и традициях российского офицерства и прогрессивно мыслящей интеллигенции. Взять хотя бы Пестеля, Кюхельбекера...»

Следователи торжествующе переглянулись. Они не ожидали, что задержанный так легко выдаст сообщников. Особое впечатление, разумеется, произвели иностранные имена. Чёрт возьми, какая удача! Взят с личным вражеский наймит – пора на кителе дырочку для ордена сверлить!!

Отрезвление от успеха наступило тотчас, как только выяснилось, кого имел в виду террорист.

Оказалось, что снабдивший боевика оружием «Николай Федорович» – всего лишь лауреат Государственных премий Макаров, изобретатель стрелкового оружия, в частности ПМ, из которого и вёл пальбу боевик.

Александр Ильич – не кто иной, как брат Ленина – Александр Ульянов, неудачно покушавшийся на царя.

Джон Бут – убийца американского президента Авраама Линкольна. Ну, и так далее...

* * *

И всё-таки дело требовало серьёзного осмысления. Вер-

лось с трудом, чтобы человек, так аргументированно обосновавший для себя, а теперь ещё и для следователей правомерность покушения на высших должностных лиц государства, действовал под влиянием сиюминутного импульса.

Делом Ильина занялась многочисленная следственная бригада КГБ, которую прежде всего интересовал вопрос: не стоит ли за террористом антигосударственный заговор? Ведь со времени смещения Хрущёва прошло совсем немного времени, и все хорошо помнили, что устранен-то он был в результате заговора! Не пытается ли сегодня этот диссидентствующий пенсионер всесоюзного значения взять реванш? А что? От этого авантюриста можно всего ожидать! Не исключено, что и западные спецслужбы готовы погреть на этом теракте руки. Ведь известно же, что Косыгин, а под его влиянием и Брежнев после прихода к власти заняли в отношении Запада непримиримую, если не сказать агрессивную позицию.

А если учесть, что Хрущёв в последнее время снюхался с неким Виктором Луи, в прошлом советским гражданином, прошедшим сталинские лагеря, а ныне английским журналистом, плотно сотрудничающим с Сикрет Интеллидженс Сервис! По некоторым данным, этот Луи переправляет на Запад мемуары отставного премьера. Только ли в этом состоит его предназначение? А если...

Нет-нет, в этом Ильине и его роли в нападении на правительственный кортеж надо разобраться досконально!

...Следователи были потрясены. И не только тем, что после устранения Брежнева Ильин, как следовало из его заявлений, собирался занять кресло Генсека и создать свою партию – некоммунистическую. Изумление вызывала удачливость террориста: ни на одном этапе, кроме завершающего, он не промахнулся. Фантастическое везение!

Только сегодня, по прошествии сорока лет, когда стали доступны ранее засекреченные архивы, появилась возможность найти объяснение сумасшедшему везению террориста.

Как это ни покажется странным, удача сопутствовала Ильину в основном по причине лубянских подковёрных интриг, противостояния между председателем КГБ Юрием Андроповым и его заместителем Семёном Цвигуном. Именно он как куратор военной контрразведки первым получил сигнал о дезертирстве Ильина и его прибытии в столицу.

Упущенные возможности

20 января младший лейтенант Виктор Ильин заступил на дежурство по части, дислоцированной в окрестностях г. Ломоносов Ленинградской области. В 7.45 утра следующего дня сослуживцы видели его в последний раз.

Поиски исчезнувшего офицера, прихватившего из сейфа два пистолета «Макаров» и четыре снаряженных обоймы, начались 21 января 1969 года в 11.00. Тогда же о происше-

ствии был проинформирован Особый отдел военной контрразведки, в ведении которого находился объект, где проходил службу беглец.

По тревоге были подняты офицеры части, из них сформировали две поисковые группы, одна из которых начала прочёсывать лес в округе, а вторая выехала в Ленинград, где на Васильевском острове по улице Наличной совместно с приёмной матерью Александрой Васильевной проживал Ильин.

Для ориентирования милицейских постов там изъяли фотографии Виктора, а также несколько его дневников. В них могли содержаться записи, которые помогли бы прояснить ситуацию.

Внимание поисковиков привлекла фраза на последней странице дневника: «Всё! Завтра прибывают. Надо ехать в Москву!» Стало ясно, в каком направлении вести поиск беглеца.

Начальник Особого отдела КГБ той части, где служил Ильин, не имел должностных полномочий информировать о происшествии Москву, поэтому подробный доклад он представил в Управление Особых отделов КГБ СССР по Ленинградской области (УОО КГБ СССР по ЛО). Одновременно группа военных контрразведчиков выехала в аэропорт Пулково, где обнаружила корешок билета, принадлежавшего пассажиру по фамилии «Ильин», в 11.40 убитого в Москву рейсом № 92.

Но сомнения оставались: уж больно распространённая

фамилия. Тот ли это «Ильин»? Поэтому решено было дождаться возвращения «борта» из столицы, чтобы опросить экипаж.

Для подстраховки начальник Управления Особых отделов поставил в известность о происшествии и предпринимаемых мерах Центр, направив в КГБ СССР шифртелеграмму линейному куратору:

Шифртелеграмма №-039 от 21.01.69 г.

Москва

Совершенно секретно

Весьма срочно

Первому заместителю Председателя КГБ при СМ СССР

генерал-лейтенанту ЦВИГУНУ С.К.

По данным, полученным из Особого отдела КГБ при СМ СССР, обслуживающего Н-скую воинскую часть, 21 января с.г. в 7 час. 45 мин. из расположения указанной части, дислоцированной в г. Ломоносов Ленинградской области, исчез помощник оперативного дежурного мл. лейтенант ИЛЬИН Виктор Иванович, 1948 г. рождения, русский, беспартийный, в рядах СА с июня 1968 года. Одновременно с исчезновением ИЛЬИНА обнаружена пропажа двух пистолетов «Макаров» и четырёх снаряженных боевыми патронами обойм.

По тревоге подняты офицеры части, которые ведут физический поиск ИЛЬИНА в окрестностях г. Ломоносов. Начальник ОО КГБ при СМ СССР с группой

подчинённых выехал в г. Ленинград для опроса приёмной матери офицера – ИЛЬИНОЙ Александры Васильевны.

Сообщаю в порядке информации. О результатах поисков и опроса родственников ИЛЬИНА будет доложено дополнительно.

*Начальник Управления Особых отделов КГБ
при СМ СССР*

Ленинградского ВО

генерал-майор Загоруйко 12 часов

17 минут 21.01.69 г.

... Через четыре часа в Ленинград вернулся ожидаемый рейс. Стюардессам предъявили фото беглеца, и гипотеза стала установленным фактом: находящийся в розыске младший лейтенант Ильин приземлился по расписанию в столичном аэропорту Шереметьево-1.

Вторая шифровка, подтверждающая прибытие дезертира в Москву, а также его фотографии немедленно ушли в Центр:

В дополнение к ш/т №-039—69 от 21.01.69 г.

Предпринятыми мерами установлено, что исчезнувший из расположения Н-ской части мл. лейтенант ИЛЬИН В.И., вооружённый двумя пистолетами «Макаров», убыл авиарейсом №-92 в Москву в 11 часов 40 минут 21.01.69 г., что подтверждается свидетельскими показаниями

бортпроводниц Семёновой и Ляшко, опознавшими ИЛЬИНА по фотографиям.

Информирую для возможного оперативного использования.

Нач-к УОО КГБ при СМ СССР по ЛВО

генерал-майор Загоруйко 17 час. 42 мин. 21.01.69 г.

...Следует отметить, что в те годы даже пропаже обыкновенного пневматического ружья из стрелкового тира парка культуры и отдыха в каком-нибудь заштатном городишке Мухославск придавалось исключительное значение. Меры по его обнаружению и розыску виновных принимались, прямо скажем, экстраординарные.

Что уж говорить о бегстве вооруженного офицера в Москву накануне торжеств по случаю возвращения на Землю группы космонавтов, в которых должны принять участие высшие партийные и государственные деятели страны, – это уж совсем запредельное чрезвычайное происшествие!

...Ленинградцы, анализируя записи в дневниках, изъятых на квартире беглеца, искали мотивы, побудившие молодого холостяка рвануть из части с оружием в руках. Ревность? Месть любимой женщине за измену? Сведение счётов с обидчиками?

Однако откровения, доверенные Виктором Ильиным бумаге, ни на один из вопросов поисковиков ответа не давали.

Да и вообще, в дневниках отсутствовали какие бы то ни было свидетельства о любовных переживаниях автора. Зато они изобиловали цитатами из рассуждений иностранных политических и государственных мужей XIX – XX веков.

Находка! Трижды в разном контексте Ильин цитирует одного и того же автора – Джона Уилкса Бута, убийцы американского президента Авраама Линкольна. Цитата способна развеять беспечность даже закоренелого скептика, рассеять любые сомнения в отношении ценностных ориентиров человека, чьей рукой она вписана в дневник.

Вот что сказал Бут накануне покушения на Линкольна, и что гипнотически подействовало на Ильина:

«Я убью президента, хотя бы только из-за одной моей сокровенной надежды, что отражённый свет его славы озарит моё безвестное существование. А память времени, лишённая щепетильности, всегда объединяет распятого и распявшего».

Далее следовала приписка-резюме Ильина:

«Может, это и мой выбор? Ведь сколько в стране людей с фамилией Ильин? Несравнимо больше, чем с фамилией Брежнев... Само проведение требует объединить эти две фамилии!»

Мотивы неожиданного бегства вооруженного Ильина в Москву не оставляют места для сомнений, имеют конкретный преступный умысел, и поэтому начальник Управления

ОО КГБ СССР по ЛО генерал-майор Загоруйко лично составляет шифртелеграмму на имя своего сановного куратора.

На часах 22.47. До покушения – более шестнадцати часов, ещё есть время его предотвратить.

Группа оперработников вновь выезжает для беседы с приёмной матерью Ильина. Офицеров интересует один вопрос: где, у кого, кроме гостиницы, может остановиться Виктор по прибытии в столицу. Александра Васильевна назвала адрес своего брата и вспомнила взорвавшиеся в кладовке банки с грибочками. Народная примета – знак свыше, никогда не подводит...

В Москву уходит ещё одна, последняя, шифровка:

В дополнение к ш/т №-039—69 от 21.01.69 г.

В квартире ИЛЬИНА обнаружены его дневники, в которых он трижды цитирует слова убийцы американского президента Авраама Линкольна, что может свидетельствовать о возможных преступных намерениях ИЛЬИНА в отношении руководителей КПСС и Советского правительства.

Со слов приёмной матери, не исключается вероятность появления беглеца по месту жительства его дяди ИЛЬИНА Петра Васильевича на Краснопресненском валу, 2, кв. 8.

Фото дезертира высылаю телетайпом.

Нач-к УОО КГБ при СМ СССР

генерал-майор Загоруйко

22 час. 47 мин. 21.01.69 г.

...Подробное перечисление предпринятых ленинградскими чекистами мер, заметьте, – не всех, потому что были и другие, которые всегда останутся под грифом «совершенно секретно», – приведено в повествовании с одной целью: показать, что кровавую акцию можно было предотвратить даже на стадии выдвижения террориста на исходную позицию – к Боровицким воротам. Было бы желание.

По прошествии сорока лет можно констатировать: у московского получателя шифртелеграмм такого желанья не было, потому что в его планы отнюдь не входило предотвращение каких-либо ЧП. Пусть их будет как можно больше, чтобы Леониду Ильичу, наконец, стало ясно, что во главе Комитета государственной безопасности находится пришелец из другого мира, человек сугубо штатский, а отсюда – беспечный...

В бездействии Цвигуна, в попустительстве преступному умыслу, о котором он знал заблаговременно, не следует искать признаков его профессиональной некомпетентности, – им двигали только карьерная алчность и циничный расчет.

На исходных рубежах

Ильин на рейсовом автобусе доехал от аэропорта до метро и уже через час звонил в квартиру своего дяди, отставника органов МВД.

Увидев на пороге нежданного гостя, хозяин и его жена удивились – что стряслось, если племянник прилетел в Москву без предупреждения, без телефонного звонка, без телеграммы?

– Всё в порядке. Просто хочу на космонавтов посмотреть. Когда ещё такая возможность представится. Завтра ведь встреча?

О точной дате предстоявшей церемонии сообщили газеты, радио и телевидение, поэтому, как впоследствии объяснял следствию хозяин, дядя Ильина, мотивы приезда родственника вполне его удовлетворили. Тем более что племянник всегда был несколько чудаковат. Прилететь специально из Ленинграда в Москву, чтобы посмотреть на любимых народом героев? Ну и что тут такого? Летают же фанаты футбола и рока на матчи и концерты в другие города!

Вечером за ужином племянник, как бы невзначай, произнёс:

– Вот если бы ты, дядя, дал мне завтра свою форму...

– Ты что, с ума спятил? Знаешь, что за это полагается?

Ильин рассмеялся, перевёл разговор в шутку. А рано

утром, не попрощавшись с родственниками, исчез. Вместе с милицейской формой гостеприимного хозяина.

...В камере хранения Ленинградского вокзала оставил свой мундир и в форме сержанта милиции вернулся на станцию «Проспект Маркса». Оттуда двинулся к проезду Боровицких ворот, через которые, по его расчётам, в Кремль должен был проследовать кортеж правительственных машин.

Он много раз прокручивал в уме этот маршрут, просматривая кадры кинохроники, запечатлевшие встречи героев космоса с руководителями партии и государства. Этим путём в Кремль ехали все – от Гагарина и Титова до последних победителей Вселенной. Виктор знал его назубок, мог воспроизвести с закрытыми глазами.

...Он прошёл мимо Исторического музея, свернул в Александровский сад. В проезде Боровицких ворот он увидел милицейское оцепление. Что делать? Преодолев слабость в ногах, Ильин вспомнил, что по виду он не отличается от них, и, не спеша, встал между ними – наугад, по наитию.

Это была крупнейшая удача, немислимое везение, ибо место, которое он случайно занял, оказалось на стыке между двумя отделениями. На подошедшего сержанта милиции покосились, но в первом отделении подумали, что он из второго, а во втором – что из первого.

Правда, случилась минута, когда он снова ощутил преда-

тельскую дрожь в коленях. Это произошло, когда к нему, молчаливо стоявшему уже в другой точке – в Кремле, у Алмазного фонда, приблизился некий гражданин в штатском и по-военному строго спросил:

– Ты чего здесь стоишь?

Страх придал наглости, и Ильин зло бросил в ответ:

– Поставили, вот и стою!

* * *

Когда утром дежурный по Комитету доложил Цвигуну о том, что в Краснопресненский райотдел КГБ обратился заявитель с просьбой разобраться, не связано ли неожиданное появление в Москве его вооружённого двумя пистолетами племянника с предстоящими торжествами в Кремле, генерал понял, что утратил возможность монопольно распоряжаться информацией, поступившей из Ленинградской области, и вскоре обо всём станет известно Андропову.

«Чёрт бы побрал этих внуков Павлика Морозова, неймётся им!» – помянул недобрым словом Семен Кузьмич отставного эмвэдэшника.

... Чтобы не выпустить ситуацию из-под контроля, а также для создания видимости проверки сигнала, Цвигун приказал коменданту Кремля генерал-майору Шорникову (?!) посадить дядю дезертира в машину и ездить с ним по маршру-

ту Кремль – Внуково: не мелькнет ли в толпе встречающих космонавтов москвичей лицо племянника.

Эта изначально абсурдная идея призвана была притупить бдительность Андропова, внушить ему мысль, что задержание подозрительно ведущего себя младшего лейтенанта, – дело получаса.

Однако Юрию Владимировичу сам факт отстранения коменданта Кремля от исполнения прямых обязанностей – руководства охраной вверенной территории, показался в высшей мере странным.

Кроме того, Цвигун почему-то не торопится с раздачей фотографий Ильина стоящим в оцеплении сотрудникам милиции и КГБ. К чему бы это?

...Кстати, о фотографиях. За несколько минут до подъезда правительственного кортежа к Боровицким воротам их всё-таки роздали, но никто из охраны не был предупрежден, что Ильин появится не в военной, а в милицейской форме. Поэтому опричники из оцепления, вместо того чтобы проверять всех сержантов милиции, усердно искали младшего лейтенанта в общевоинской форме.

Возникает ещё один вопрос. Почему фото распределили только среди охранников, дежуривших по внешнему периметру Кремля, почему они не достались тем, кто был внутри? Ведь сам факт раздачи фотографий дезертира уже свидетельствует о том, что от него ожидали каких-то враждеб-

ных проявлений, не так ли?

...И последнее. Последнее по счёту, но отнюдь не по важности.

Когда Брежнев, Косыгин и Подгорный погрузились в правительственный «членовоз», в машине раздался телефонный звонок. Трубку поднял адъютант генсека. Звонил Цвигун, попросил к телефону Брежнева. Не вдаваясь в подробности, он порекомендовал дорогому Леониду Ильичу сделать во время движения перестроение и следовать в кортеже под номером «три».

Значит, Цвигун отдавал себе отчёт, что ожидаемые от Ильина враждебные проявления строго адресны и нацелены в Брежнева и находящихся с ним в машине лиц? Подстрочивался Семён Кузьмич не потому, что пёкся о государственной безопасности и о престиже державы, а лишь для того, чтобы не потерять своего драгоценного родственника и благодетеля – это же собственной смерти подобно!

В напутствии под занавес был скрыт тонкий расчёт.

Во-первых, последние предупреждения, как и те, кто их делает, лучше запоминаются.

Во-вторых, зачем мешать Ильину совершить то, что он задумал? Его лишь надо замкнуть на «негодный объект», и пусть себе стреляет по второй машине, тем более что в ней едет Береговой, внешне так похожий на Брежнева. Спрос-то всё равно будет с Андропова: он же ПОКА во главе государ-

ственной безопасности. И дай Бог, чтобы этот младший лейтенант наделал побольше шуму! А если он кого-нибудь угрожает, ну что ж, так тому и быть – тем яснее станет для всех несостоятельность этого рафинированного эстета Андропова на посту председателя КГБ.

Во главе такой организации должен стоять боевой генерал и летописец партизанского движения в Белоруссии Семен Кузьмич Цвигун и никто другой!!

* * *

Расчёты Цвигуна по части масштабов скандала и позора для державы оправдались. Авторитет органов госбезопасности был подорван основательно. И не столько внутри страны, как за её пределами – в глазах мировой общественности и наших союзников.

А что же Андропов? Неужели доверился своему заму и отдал всё на откуп Его Величеству Случаю?

Искусственно созданный Цвигуном цейтнот не позволил Андропову эффективно использовать всю кэгэбэшную рать – секретных агентов, – которым было вменено в обязанность присутствовать в толпах москвичей по пути следования космонавтов. Не были они вовремя снабжены и фотографиями блуждающего террориста. А то, что Ильин прибыл в Москву для совершения террористического акта, у Андропова сомнений не было. Догадался председатель и о том, что его за-

меститель также не питает иллюзий в отношении намерений вооруженного двумя пистолетами боевика. А меры по его розыску, инициированные Цвигуном, носят лишь показательный и отвлекающий характер.

Умел Семён Кузьмич завернуть воздушный шарик в красивую упаковку, ничего не скажешь!

* * *

Как только Андропову доложили, что террорист – офицер, у него мелькнула мысль: не заговор ли это военной контрразведки, находившейся в ведении и под патронажем генерала Цвигуна?

Идею эту Андропов отверг, вспомнив, что авторитет Семёна Кузьмича в офицерской среде нулевой.

«Просто, – решил Председатель, – Цвигун пытается воспользоваться шансом, предоставленным ему судьбой. Убийства Брежнева он не желает – это ясно, как Божий день, но пассивно потворствовать возникновению скандала – это в его интересах. Ведь он считает себя обойдённым, став всего лишь заместителем. Эх, Семён Кузьмич, Семён Кузьмич! С вашим интеллектом урюпинской милицией командовать, а не Комитетом госбезопасности!»

Опасность возникновения скандала заставила Андропова действовать энергично.

По его указанию была усилена охрана Кремля и подъездов

к нему со стороны Боровицких и Спасских ворот (последние рассматривались как запасной въезд) надёжными оперативниками из центрального аппарата КГБ.

Затем он отдал распоряжение председателю Государственного комитета по телевидению и радиовещанию беспрестанно передавать в эфир информацию о порядке следования машин в кортеже, подчеркивая, что во втором автомобиле находятся Брежнев, Косыгин, Подгорный.

– Юрий Владимирович, – взмолился председатель Госкомтелерадио, – но ведь это всё равно что при входе в подъезд вывесить объявление: «Уважаемые домушники, деньги находятся в квартире на втором этаже!» Если мои дикторы во всеуслышание сообщат, что во второй машине находится всё руководство страны, то какой-нибудь пьянчуга обязательно запустит в неё бутылкой, это же ежу понятно!

Андропову было совсем не до ежей, поэтому он, вопреки своей привычке выражаться просто и без назидания, сказал:

– Вы – государственный человек, товарищ Месяцев, а не феодал! С каких это пор в Госкомитете появились ВАШ и дикторы? Да и вообще, ежи какие-то у вас на уме... Может, вас на зоопарк перебросить? Имейте в виду, что телевизор и радиоприёмник у меня включены, поэтому я лично прослежу за работой ВАШИХ дикторов... До свидания!

Месяцев понял, что у Андропова, этого с виду плюшевого медвежонка, – стальные челюсти. Через год он в этом убедится окончательно: его место займет «железный канцлер»

телерадиоэфира Сергей Лапин.

...Последнее, что сделал Андропов перед тем, как Ильин нажал на спусковой крючок, – позвонил в машину Брежнева и предложил немедленно перестроиться, заняв в кавалькаде последнее, пятое место.

Перечить Леонид Ильич не стал, тем более что это было уже второе предупреждение и ни от кого-нибудь – от высших чинов госбезопасности! Конспиратор он был отменный, поэтому, положив трубку, с наигранным недоумением обратился к Косыгину и Подгорному:

– А мы-то чего лезем вперед? Кого чествуют, нас или космонавтов? Скромнее надо быть товарищи, скромнее...

Отодвинув задвижку разделяющей салон перегородки, скомандовал водителю:

– Ну-ка, Виктор, быстро в хвост колонны... Чтоб мы последними были!

...Когда стихли выстрелы, лимузин с «Большой Тройкой» рванул в Кремль и тут же врезался в машину «скорой помощи», мчавшуюся на звук пальбы.

При ударе Брежнева отбросило на перегородку и он расскёк в кровь бровь. Поэтому награды, как это видела вся страна, космонавтам вручал Подгорный.

Кстати, после инцидента у Боровицких высшее руководство страны: Брежнев, Косыгин, Подгорный, никогда более

не находились одновременно в одной машине или самолёте. Политбюро опасалось рецидивов «боровицкого синдрома».

...Так 22 января 1969 года Брежнев впервые воочию столкнулся с мистическим явлением – провидческим даром Ламы...

Через некоторое время Леониду Ильичу представился ещё один случай убедиться в предназначении Ламы оповещать его о грозящей ему смертельной опасности...

Глава седьмая. Предсказания кота-провидца продолжаются

Рабочий день Брежнева на даче в Заречье начинался в 8.30, когда он в сопровождении телохранителей выезжал в Кремль.

20 февраля 1970 года, ровно в 6.00, Лама ворвался в спальню Хозяина и стал тереться о его ноги, а при каждой попытке Брежнева выйти из помещения хватал его зубами за манжеты брюк. Леонид Ильич, вспомнив, что именно так вёл себя кот за год до покушения, 22 января, решил проверить свои догадки и поэкспериментировать.

«Ребята, – заявил он «прикреплённым», торопящимся сдать смену другой бригаде, ожидавшей генерального в Кремле, – вы поезжайте, а я здесь поработаю ещё с документами... А за мной пришлите ваших сменщиков».

Слово охраняемого – приказ. Уехали без него. На трассе, сбоку, вылетела военная грузовая машина – солдатик за рулем не посмотрел влево. В итоге водитель правительственного «ЗИЛа», на котором должен был ехать генеральный, от столкновения ушёл, но машину развернуло и ударило о стоящий на обочине трейлер. В «ЗИЛе» находились шесть сотрудников, пятеро из них бодрствовали, поэтому сумели скоординироваться и уцелели, хотя и получили травмы различной степени тяжести: сломанные рёбра, сотрясение моз-

га, ушибы, ссадины. Володе Егорову, который спал, сидя на месте отсутствующего «охраняемого», снесло полчерепа...

Когда о происшествии доложили по радиотелефону Брежневу, тот, не раздумывая, затребовал с кухни дополнительный кусок телятины с кровью для Ламы.

Вслед за этим Леонид Ильич попросил дежурного телефониста соединить его с Индирой Ганди. Ничего не объясняя, попросил её найти предлог и наградить Далай-ламу каким-нибудь достойным его статуса индийским орденом...

В 1971 году Брежнев окончательно уверовал в провидческий дар Ламы.

В начале года генеральный получил приглашение от президента Франции Жоржа Помпиду посетить страну с официальным визитом. Помощники и советники Брежнева стали готовить его к поездке. Оказалось, что не только они готовились к встрече двух глав государств. Недобитые прежним президентом Франции, генералом де Голлем, члены террористической организации ОАС, перешедшие на нелегальное положение в Алжире и Франции, задумали напомнить о себе двойным покушением на Помпиду и Брежнева.

Лама вёл себя спокойно до тех пор, пока Леонид Ильич не собрался сесть в машину, которая должна была доставить его во Внуково-2 для вылёта в Париж. Кот тут же пришёл в состояние крайней нервозности. Как это бывало и раньше, он зубами хватал Брежнева за манжеты штанин, буйствовал, а в промежутках вдруг затихал и неотрывно смотрел на Хо-

зяина своими огромными жёлтыми глазами.

Леонид Ильич попытался успокоить Ламу. Увы! Тот даже не позволил надеть на себя ошейник, к которому привык, выезжая с Брежневым в заграничные поездки. Одно уже это обстоятельство заинтриговало Брежнева и заставило проявить повышенную бдительность. Он позвонил председателю КГБ Юрию Андропову и, ничего не объясняя, спросил, нет ли каких-либо новых данных по Франции. Андропов сначала было замаялся, а потом сказал, что получасом раньше получил от нашей внешней разведки сведения о готовящемся оасовцами покушении на Помпиду и на него, генерального секретаря ЦК КПСС.

Брежневу ничего не оставалось делать, как перенести поездку на другое время. И действительно, дня через два зачинщики заговора были арестованы, и французские газеты раструбили на весь свет, что на Брежнева и Помпиду готовилось покушение...

* * *

В середине 70-х Леонид Ильич по настоянию жены впервые поставил на заседании Политбюро вопрос о своей отставке.

Однако «старики» – Тихонов, Соломенцев, Громыко и Черненко – не допустили этого: больной и немощный Брежнев был им удобен. Они дружно начали отговаривать его:

«Да что Вы, Леонид Ильич! Вы ещё полны творческих сил. Не может быть и речи о Вашем уходе на пенсию. Вы просто поменьше себя утруждайте. Мы сами будем на себя больше брать...»

Однако Леонида Ильича такой поворот событий заставил призадуматься.

Покушение в январе 1969 года, инцидент с Володиёвым, которому в аварии снесло полчерепа, заговор оасовцев в 1971, внушили Брежневу мысль о том, что по пятам за ним следует злой рок, уготовивший ему насильственную смерть. А единодушный отказ ветеранов Политбюро отпустить его на заслуженный отдых? Это что? Не свидетельство ли это тому, что они держат его в качестве «живой мишени для отстрела»?!

Не найдя объективных доказательств своим подозрениям, Леонид Ильич поделился ими с женой.

Вердикт Виктории Петровны был резким и бескомпромиссным:

«Да, Лёня, надо уходить. Ты ведь ничего уже не можешь. А те, кто ещё что-то может, – все эти тихоновы, соломенцевы и черненковы – им ничего не нужно, кроме собственных кресел. Поэтому они тебя и держат. Возможно, как «живую мишень», а, возможно, потому что очень боятся, чтобы кто-то из молодых, тот же Романов, не вырвался вперёд, – ведь тогда им всем придёт конец... Уходи!»

Однако атеросклероз сосудов головного мозга и увлече-

ние наркотическими средствами сделали Брежнева неполноценным не только физически, но и умственно. Он стал безвольной игрушкой в руках хитромудрых соратников по Политбюро, потеряв способность критически оценивать свои поступки...

Глава восьмая. Самоубийство в знак протеста

Весной 1982 года произошли события, которые оказались для Леонида Ильича роковыми. Он отправился в Ташкент на празднества, посвящённые вручению Узбекской ССР ордена Ленина.

23 марта 1982 года по программе визита Брежнев должен был посетить несколько объектов, в том числе авиационный завод. С утра, после завтрака, состоялся обмен мнениями с местным руководством, и все вместе решили, что программа достаточно насыщена и посещение завода будет утомительным для Леонида Ильича. Договорились туда не ехать, охрану сняли и перебрали на другой объект.

По словам личного телохранителя Леонида Ильича Владимира Медведева, со всеми запрограммированными посещениями управились довольно быстро. Возвращаясь в резиденцию, Брежнев посмотрел на часы и обратился к первому секретарю ЦК компартии Узбекистана Рашидову:

«Время до обеда ещё есть. Мы обещали посетить завод. Люди готовились к встрече, собрались, ждут нас. Нехорошо... Возникнут вопросы... Пойдут разговоры... Надо ехать!»

Разговор зашёл при подъезде к резиденции. Вмешался начальник охраны Брежнева генерал Рябенко:

«Леонид Ильич, ехать на завод нельзя. Охрана снята. Чтобы её вернуть, нужно время... Да и потом, мне докладывают из резиденции, что ваш питомец Лама просто с ума сошёл, управы на него никакой, беснуется, не приведи Господь, покусал уже всех «прикреплённых...»

Это был последний козырь Рябенко. Он ничего не придумал, сказал, как было, ибо для него уже не являлось секретом, что все встречи и визиты Брежнев осуществляет либо отменяет в зависимости от поведения тибетского кота накануне поездки...

Генеральный, уязвлённый вторжением подчинённого в сферу его самых сокровенных тайн, жестко ответил:

«Ты вот что. Возвращай охрану, а мой питомец – не твоя забота... О нём я позабочусь сам... На всё про всё даю тебе пятнадцать минут...»

Как рассказывал впоследствии полковник Котов, бывший начальник одного из управлений Комитета госбезопасности Узбекской ССР, выйдя из машины, Брежнев с Рашидовым и телохранители двинулись к цеху сборки. Когда проходили под крылом почти готового самолёта, народ на лесах также стал перемещаться. Леонид Ильич уже почти вышел из-под самолёта, когда вдруг раздался жуткий скрежет. Стропила, окружавшие строящийся самолёт, не выдержали, и огромная деревянная площадка – во всю длину самолёта и шириной метра четыре – под неравномерной тяжестью перемещавшихся рабочих рухнула! Люди по наклонной покатались

на делегацию. Брежнев и Рашидов вместе с сопровождавшими были накрыты рухнувшей площадкой и скатившимися с неё рабочими.

...Леонид Ильич лежал на спине, рядом с ним Рашидов с разбитой головой. Тяжёлая площадка, слава Богу, не успела никого раздавить. Генерал Рябенко, повинувшись какой-то внутренней инерции, взглянул на часы. Было 13 часов 23 минуты. Эти цифры он запомнил на всю жизнь.

Въезд на Ташкентский авиазавод

Телохранители с большим трудом подняли генерального. Ехать в больницу Брежнев отказался, и телохранители, усадив его на заднее сидение правительственного «ЗИЛа»,

рванули в резиденцию. Думали как лучше, а оказалось, привезли Хозяина к новой для него трагедии.

...В 13 часов 23 минуты Лама, перекусив зубами металлический поводок и искусав до крови пытавшихся удержать его телохранителей, выбежал на улицу и бросился под колеса первой проезжающей машины.

Когда телохранители сообщили Леониду Ильичу о поведении Ламы накануне инцидента на авиазаводе и показали изуродованный труп «провидца», генеральный обнял генерала Рябенко и, прослезившись, сказал:

«Ты был прав, на авиазавод не нужно было ездить!»

Часть вторая. «Контора глубокого бурения» идёт по следу

Глава первая. Подвергай всё сомнению!

Первым, кто обратил внимание на пресловутое влияние смены часовых поясов на генеральных секретарей КПСС во время их пребывания в Соединённых Штатах, был тот самый майор Владимир Тимофеевич Медведев, который не участвовал в банкете, устроенном американской секретной службой в честь сотрудников КГБ.

В 1973 году он посетил США как «прикреплённый», то есть телохранитель Брежнева.

Сопровождая Горбачёва, генерал-майор Медведев побывал в Штатах трижды, но уже в должности начальника личной охраны главного перестройщика страны.

Если в декабре 1987-го и 1988-го «хворь» миновала Горби, то в июне 1990-го, во время посещения загородной резиденции Джорджа Буша-старшего, микроб, вызывающий диарею, добрался и до него.

Проанализировав все обстоятельства, сопутствовавших «хвори» Брежнева и Горбачёва, Медведев нашёл в них мно-

го общего и пришёл к выводу, что они не случайны, а являются результатом продуманных и заранее спланированных действий. Кого? Ну, конечно же, американских спецслужб! Ну а что ещё может прийти в голову генерал-майору КГБ, отдавшему тридцать лет своей жизни органам госбезопасности, не понаслышке знавшему гноеточивую натуру секретных служб главного противника?

Особо насторожила генерала привередливая избирательность микроба: он атаковал кишечники ТОЛЬКО первых лиц советских делегаций. Почему? Чтобы вывести их из строя на время переговоров? Но ведь работоспособность охраняемых не снижалась. Они лишь испытывали моральный и физический дискомфорт. Течёт же, чёрт побери, и всё... из меня! Нет-нет, эту версию надо отбросить! К тому же «гайка развинчивалась» у генсеков только по завершении официальных переговоров, когда они питались на дачах президентов. Не странно ли? Ведь когда главы наших делегаций кормились от посольских кухонь, то ничего подобного с ними не происходило!

Упаси Бог, Медведев и мысли не допускал о возможной причастности американских президентов к тому, что происходило в кишечниках советских руководителей.

Исключил Медведев и инфекционную этиологию диареи. При всём том, что генсеки утром и вечером буквально «исходили на говно», у них отсутствовали симптомы какого бы то ни было заболевания. Ни сыпи, ни температуры, ни сла-

бости – ничего!

Далее. Стоило только генеральному «протечь», как американцы, сопровождавшие наши делегации, дружно указывали на одну и ту же причину: смену часовых поясов. Почему же от этой пресловутой смены не страдали другие члены наших делегаций?

А американские президенты, прибывавшие в Москву? На них что, часовые пояса не влияют?!

В то же время медики-американцы, закреплённые за делегациями, успокаивали нашу охрану, цитируя в один голос высказывания Гиппократа и гениального Мечникова о том, что человек, в идеале, должен опорожняться после каждого приёма пищи.

Разглагольствования о часовых поясах вызывали особую озабоченность Медведева именно потому, что исходили только от сотрудников американской секретной службы, обеспечивавших безопасность принимаемой делегации. Ну а медики, те будут говорить то, что им прикажут...

И, наконец, чёрт побери, последнее. Последнее по счёту, но отнюдь не по значимости: сортир на колёсах, неотступно следовавший за генсеками! Разве это не самое веское доказательство тому, что опорожнение кишечника нашими «принципалами» было заранее спланировано и включено в программу пребывания! Да и этот экзотический унитаз «Поцелуй Негра» на ранчо Никсона... Нет, здесь что-то не так!

* * *

Генерал порасспросил коллег из «девятки», ушедших на пенсию: а как было при вас во время визита Хрущёва?

Всё совпало в мелочах: и ранчо, и автосортир, и ссылки на часовые пояса и на Гиппократата с Мечниковым...

Оставлять что-то на уровне догадок и сомнений было не в правилах генерала Медведева, и он доложил свои соображения начальнику Девятого управления (охрана членов Политбюро ЦК КПСС) генералу Плеханову. Тот – председателю КГБ СССР Крючкову.

Поступил строжайший приказ: «Разобраться и доложить в течение месяца!»

Задание покопаться в сановном дерьме первыми получили сотрудники внешней разведки. Безрезультатно. Сроки исполнения приказа были откорректированы. Ещё и ещё раз.

Наконец, когда за дело взялись «шелкопряды» из Службы генерала Карпова, удалось ухватить кончик ниточки и размотать весь клубок...

Глава вторая. Несостоявшийся нобелевский лауреат

Предположения генерала Медведева о закономерностях «хвори», настигавшей Хрущёва, Брежнева и Горбачёва, были по достоинству оценены сотрудниками Службы Карпова. Стало ясно: ответ на вопрос, почему наших лидеров диарея преследовала именно во время их пребывания в США, надо искать в области биологических, химических или иных исследований, так или иначе связанных с обеспечением государственной безопасности.

Обратились к архивным документам, но оказалось, что все секретные материалы, которые могли бы помочь разрешить проблему или хотя бы подсказать, с какого конца к ней подступиться, были уничтожены в 1954 году по высочайшему повелению Хрущёва.

Но один след всё-таки отыскали. В материалах архивного личного дела секретного агента НКВД-МГБ «Павлов». Бросились искать его оператора – он, наверняка, оказал бы неоценимую помощь. Увы, умер в 1973 году. Снова, но уже более скрупулёзно принялись изучать материалы личного дела агента. Сопоставив некоторые даты, открыли для себя много интересного: в 1954 году, после ликвидации сверхсекретной лаборатории МГБ, занимавшейся проблемами психофизической деятельности человека, её бывший заведующий

ций Розенталь Аркадий Соломонович, он же агент «Павлов», воспользовавшись неразберихой, царившей в органах госбезопасности, исчез из Москвы. Его оператор, майор Величко Арсений Павлович, предпринял титанические усилия, чтобы разыскать своего секретного помощника. Восстановление негласной связи для Величко не являлось самоцелью – в то время таких, как «Павлов», было несть числа. Проблема состояла в другом: ушёл из-под контроля носитель сведений особой важности, составлявших государственную тайну.

Наконец, через два года поисков, Величко обнаружил «Павлова» в Вильнюсском университете. Доктор биологических наук, профессор Розенталь заведовал кафедрой биохимии на факультете естественных наук.

Оперработник срочно выехал в Литву для встречи со своим секретным помощником. Тот согласился продолжать негласное сотрудничество, но наотрез отказался вернуться в Москву, сославшись на здоровье жены и дочери. Он – патриот, однако не может игнорировать рекомендации врачей, которые настаивают на проживании в прибалтийской климатической зоне!

Не знал Величко, что к тому времени, когда он вышел на след «Павлова», тот успел не только взять фамилию жены, став Резницким Аркадием Соломоновичем, но и выхлопотать разрешение местных властей выехать в Израиль для воссоединения с родителями жены. Начавшийся в те времена

прессинг Запада на руководство СССР по так называемому «еврейскому вопросу» тому способствовал.

В 1957 году супруги Резницкие покинули Союз, но до Израиля не добрались. Осели в США, в Нью-Йорке. Там профессор вновь стал Розенталем. Именно под этой фамилией он был известен на Западе, так как регулярно публиковал статьи по проблемам биохимии в зарубежных научных журналах, когда заведовал кафедрой в Вильнюсском университете. Но смена фамилии не принесла успеха. Несмотря на бесспорный авторитет в научных кругах США, найти хорошо оплачиваемую работу по специальности Розенталу не удалось.

Во-первых, потому что советский диплом на американской бирже труда воспринимался как филькина грамота.

Во-вторых, нужны были влиятельные связи, которые выступили бы в качестве гарантов, что профессор не собирается проводить подрывную деятельность на территории Соединённых Штатов, – «холодная война» только-только разгоралась и всех выходцев из СССР американские власти подозревали в связях с КГБ.

В-третьих, необходимо было пройти платные курсы переподготовки. Но денег в семье не было, и Розенталь, не раздумывая, принял предложение ректората нью-йоркского университета, стал преподавателем-почасовиком.

...О том, что в секретных лабораториях НКВД-МГБ груп-

пе советских учёных под руководством Аркадия Розенталя удалось разработать и найти практическое применение концепции новой науки – психофизики – западные учёные, разумеется, не знали. Патриотически же настроенный Розенталь, несмотря на давление со стороны жены, не спешил предавать огласке своё открытие. А искушение было велико – ведь опубликуй он хотя бы тезисы концепции новорождённой науки, заяви свои права на неё, мог бы стать Нобелевским лауреатом. Но нет! Аркадий Соломонович за гроши читал лекции по биохимии в университете и едва сводил концы с концами...

* * *

По прошествии нескольких лет Розенталь через капитана советского торгового судна передал письмо-покаяние, адресованное его оператору, майору Величко. Иносказательно, в завуалированной форме сообщил, что бедствует, а за умеренное вознаграждение готов оказывать посильную помощь Комитету госбезопасности.

«Вспоминаю, – писал профессор, – как наш Иван Петрович Павлов, Нобелевский лауреат, даже испытывая нужду в самом необходимом и работая за мизерное вознаграждение, всё же не прекращал научной деятельности во благо Отечества до конца дней своих. Он – всем нам пример для подражания...»

Майор Величко усмотрел в этом жесте Розенталя и раскаяние, и стремление подзаработать на выполнении разовых поручений, и, наконец, успокоить самого себя. Успокоить? Ну да! Ведь в пятидесятые годы бывшие советские граждане – перебежчики, невозвращенцы и даже эмигранты, выехавшие из СССР по официальному каналу, панически боялись сталинских «эскадронов смерти», якобы рыскавших по миру в поисках предателей с целью их физического устранения. Бред, конечно, но верили в него охотно. Особенно такие, как Розенталь.

И письмо, и свои выводы Арсений Павлович аккуратно приобщил к личному делу агента «Павлов».

В докладной записке на имя своего руководства Величко отметил, что считает целесообразным задействовать агента-перебежчика в оперативной игре с американскими секретными службами, используя его «втёмную» как канал продвижения дезинформации о научных разработках, проводимых в СССР. Получив согласие начальства, Величко направил Розенталю письмо по известному им обоим каналу – через капитана торгового судна...

* * *

Полгода спустя сотрудник нью-йоркской резидентуры КГБ под видом журналиста, аккредитованного в США, по-

сетил профессора по месту жительства. Выяснил, что семья бедствует, питаясь исключительно кукурузными хлопьями и молоком. Пообещал материальную поддержку в обмен на предоставление информации об одной лаборатории в штате Нью-Джерси, которая, по имевшимся данным, занималась разработкой биологического оружия. Но когда, после долгих согласований с Центром, «журналист» явился по прежнему адресу, оказалось, что семья уехала в неизвестном направлении.

Вскоре ряд влиятельных американских газет анонсировали предстоящий выход в свет книги советского профессора биологии, якобы с ухищрениями бежавшего из-за «железного занавеса».

Название книги *«Детектор истины для вождей. Сталин препарирует соратников в секретных кремлёвских лабораториях»* говорило само за себя. Майор Величко понял, что Розенталь, отбросив страхи перед возможным возмездием, решился на разглашение сведений особой важности, чтобы выбраться из нищеты. Наши резидентуры в США получили указание принять исчерпывающие меры к розыску профессора-отступника, чтобы воспрепятствовать выходу книги, посулив автору любую названную им сумму. Разыскать агента-перебежчика не удалось, но и книга на прилавках не появилась.

Тогда же аналитики Комитета выдвинули предположение, что запрет на её выход наложила американская контрразвед-

ка – Федеральное бюро расследований, – чтобы использовать почерпнутую в книге информацию в своих целях.

Окончательно испортившиеся в 1959 году советско-китайские отношения явились косвенным подтверждением выдвинутой аналитиками версии – ведь в своей книге Розенталь не мог не рассказать о секретных методах изучения Великого кормчего.

Дело агента «Павлов» сдали в архив. Майора Величко за утрату политической и чекистской бдительности уволили из органов без пенсии...

Глава третья. Генерал Карпов негодует

– Олег Юрьевич, угости сигаретой! – обратился генерал Карпов к своему заместителю полковнику Казаченко, едва тот переступил порог начальственного кабинета.

Начало ничего хорошего не предвещало, и, доставая пачку, Олег лихорадочно вспоминал возможные «проколы» в Службе, которые могли заставить некурящего шефа искать спасения в опиуме для народа.

– Как экзамены сдал? – Карпов выпустил густую струю дыма в потолок и поднялся из-за стола.

– На «отлично», товарищ генерал! – нарочито бодро ответил Казаченко.

– Кроме английского, какими языками владеешь?

– Русским, итальянским...

Олегу показалось, что Карпов задавал вопросы для того, чтобы оттянуть начало неприятного для себя разговора.

Наконец, проделав круг по кабинету, генерал остановился у стола, взял в руки красную папку.

«Пожарные дела»! В этой папке – только материалы, поступающие сверху. Так что дело не в «проколах» Службы!» – успокоился Казаченко.

Генерал протянул Олегу несколько листов машинописного текста.

– Ознакомишься... Предложения доложишь через два часа... Полковник Кудрявцев из вашингтонской резидентуры будет у меня в 13.00, вместе обсудим нюансы твоей командировки в США...

– Простите, товарищ генерал, я не ослышался? Меня командировают в Штаты? Надеюсь, не для ликвидации Розенталя?

Казаченко и не пытался скрыть иронии, а Карпов не мог её не заметить. Он вновь выпустил густую струю дыма, пристально посмотрел на своего заместителя и отдельно произнёс:

– Ликвидация отступников, Олег Юрьевич, у нас отменена ещё в начале 1960-х, так что твою иронию считаю неуместной! Тебе предстоит встретиться с профессором и убедить его передать нам рукопись книги, если... Если она ещё существует... Разумеется, небезвозмездно...

– А почему, товарищ генерал, именно сейчас возникла необходимость изъять у Розенталя рукопись? Разве раньше она не содержала сведений, составляющих государственную тайну? Или что-то изменилось в политическом климате?

– Раз уж ты такой дерзкий, Олег Юрьевич, почему бы тебе не получить ответы на свои вопросы у высшего руководства Комитета? Слабо? Ну, тогда отвечу я: конфуз с нашим президентом в Штатах приключился... А Службе, то есть нам с тобой, поручено срочно выяснить, почему Горби «обделался» за океаном. Другими словами, «прибрать» за ним...

Увидев, как недоверчиво повёл головой Казаченко, Карпов добавил:

– Да-да, в буквальном смысле слова... Пронесло его там... Вот и получается: у него приступ поноса, а у всего Комитета госбезопасности – золотуха! Чёрт побери, складывается впечатление, что средства на безопасность государства кончились, но они неисчерпаемы для безопасности нашего горе-лидера...

– Но если это дело поручено нашей Службе, то при чём здесь сотрудник вашингтонской резидентуры?

– Крючков, наш председатель, чтобы сэкономить валюту, решил использовать одну твою заграничную командировку для достижения сразу нескольких целей... Прочтёшь справку – всё поймёшь. А Кудрявцев приедет, чтобы согласовать с тобой проведение одного мероприятия, начатого полковником Черкашиным, начальником линии «КР» в вашингтонской резидентуре...

Карпов остановился и в задумчивости стал барабанить пальцами по крышке стола. Олегу показалось, что генерал подыскивает слова, чтобы с их помощью прищипорить себя и выплеснуть наружу накипь бушевавших в душе страстей. И не ошибся – в следующую секунду Карпова словно прорвало.

– Бог мой, какая нищета! Ты знаешь, сколько сегодня разведчиков наружного наблюдения работает в Москве по иностранным разведчикам? Присядь, а то упадёшь – всего около трёх сотен в смену! И это при том, что в одном Нью-Йорке

ке ежедневно на дежурство заступает около четырёх тысяч фэбээровцев-«топтунов», следящих за нашими дипломатами! Попробуй уйти от такого «хвоста»! Что уж говорить о нашем техническом вооружении? Для офицеров-агентуристов не хватает диктофонов! У нас нет денег, чтобы взять на службу переводчиков-профессионалов, которые бы сидели на расшифровке всех телефонных переговоров, ведущихся американцами из Москвы. Но при всём том у нас находятся средства, чтобы наш Горби за пять лет 42 раза выехал с визитами за границу! Он даже Хрущёва переплюнул – тот за восемь лет правления был в зарубежных поездках только тридцать два раза... Вот так и плодятся предатели типа Гордиевского и генерала ГРУ Полякова... Потому что видят лицемерие предрежущей власти, купающейся в роскоши, при отсутствии самого необходимого для её сатрапов... А на ком власть экономит? На опричниках, на тех, кто эту самую власть должен охранять, живота своо не щадя!

Карпов остановился, плеснул воды из графина в стакан, залпом выпил и снова зашагал по кабинету.

– Знаешь, во сколько обходится один заграничный вояж нашего президента? Нет? Тогда зажимай пальцы. В ноябре 88-го Горби летал в Индию. Перед его визитом туда были направлены две группы – *облётная* и *передовая*. Первая – 5 человек – отправилась «на разведку» за месяц до визита и находилась там около недели. В эту группу входили сотрудники «девятки», протокола, пресс-службы. Стоимость билетов «туда и обратно» – около 2,5 тысячи долларов. Проживание в гостинице – а останавливаются они только в 4-звёздочных отелях – 7 тысяч. Плюс – командировочные, около 4 тысяч долларов. Теперь увеличь эти цифры в шесть раз, поскольку *передовиков* уже было 30 человек: охрана, спецсвязь, клерки, обеспечивающие протокол, и так далее. В итоге – более ста тысяч долларов, причем затраченные на самых «дешёвых» сопровождающих... А свита? А сам президент с супругой? А затраты на их экипировку и подарки для принимающей стороны?! В общем – более миллиона долларов за два дня пребывания в Дели... И это при том, что индийский вояж – один из самых экономных. Что уж говорить о поездках в Штаты, Англию, Италию, Францию... Всего 42 визита в западноевропейские и североамериканские столицы!..

Вспоминаю анекдот, который состряпали наши доморо-

ценные диссиденты, перебравшиеся в Париж и прижившиеся в русской редакции журнала «Континент»...

Так вот: *«Ленин показал, что страной можно управлять коллегиально. Сталин – что ею можно управлять единолично. Хрущёв – что управлять может и дурак. Брежнев показал, что страной вообще можно не управлять. Горбачёв показал, что Советским Союзом можно управлять заочно».*

Анекдоты, как известно, – это «гонцы Истины»...

Думаю, что с такой частотой и роскошью не ездил за границу никто из руководителей великих государств, государств более благополучных, обустроенных, не истощённых внутренними проблемами и национальными войнами. Даже в США, стране процветающей, президенты не оставляют так часто и так надолго своих соотечественников. Возникает вопрос: можно ли руководить страной **заочно**,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.